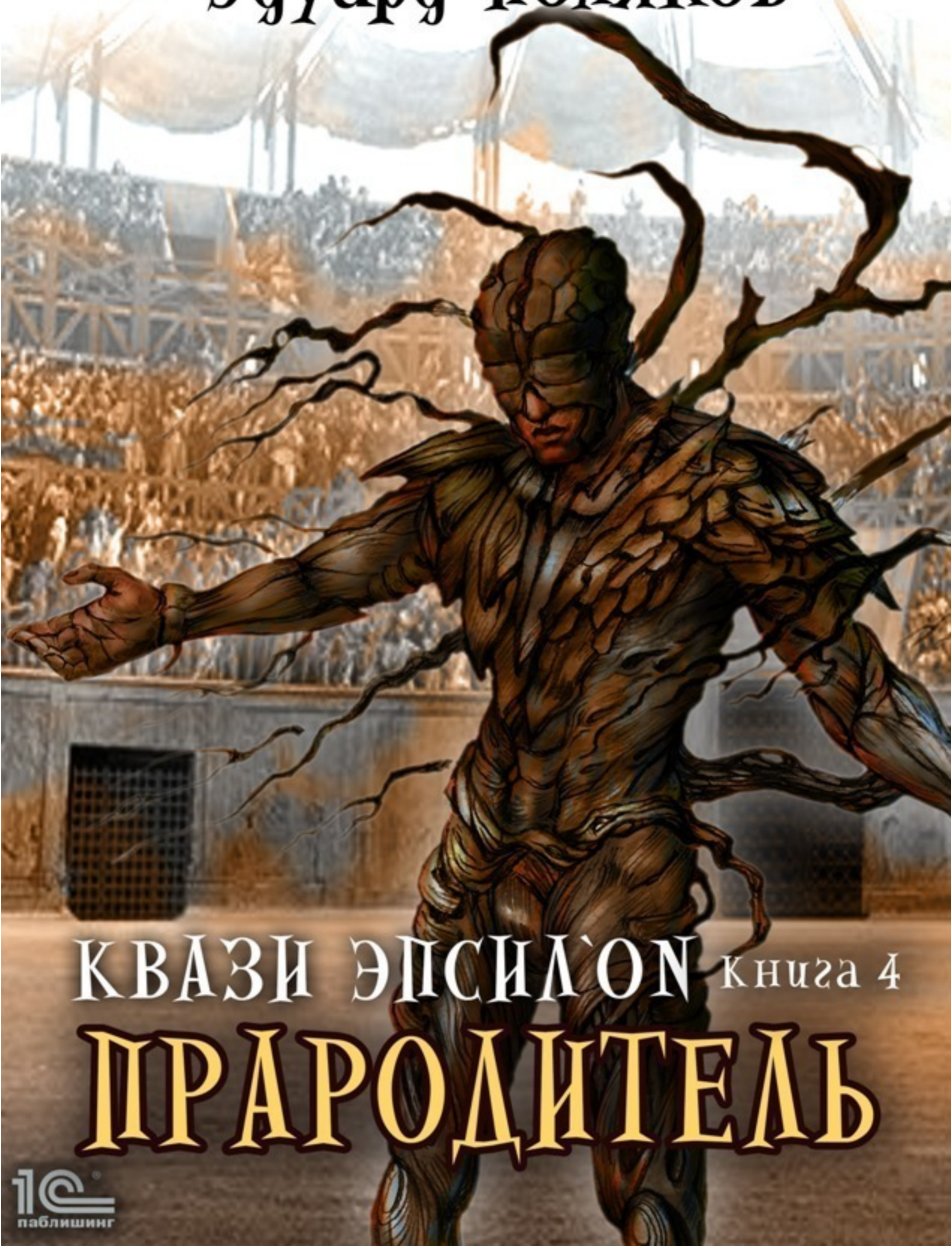

Эдуард ПОЛЯКОВ

КВАЗИ ЭПСИЛ'ОН Книга 4

ПРАРОДИТЕЛЬ

LitRPG

Эдуард Поляков

Квази Эпсилон. Прародитель

«1С-Публишинг»

2021

Поляков Э. П.

Квази Эпсилон. Прародитель / Э. П. Поляков — «1С-Публишинг», 2021 — (LitRPG)

На дворе 2036 год. Артём, главный герой, объявлен виновником ДТП со смертельным исходом, и ему предстоит провести пять лет в виртуальной тюрьме, коей является игра «Квази Эпсилон». Для узника это не просто игра – боль, дружба, любовь, предательство в ней вполне реальны. И только от него зависит, как скоро он увидит настоящее, а не цифровое солнце. В четвёртой книге серии приключения Артёма продолжают. Он вновь возвращается в игру «Квази Эпсилон», где хочет стать прародителем расы дендроидов. Меж тем «Альфа Нова» ищет беглеца, в то время как сам Артём изо всех сил стремится выйти в реальный мир и готов ради этого на самые сомнительные авантюры.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Эдуард Поляков

Квази Эпсилон. Прародитель

Глава 1

Первое, что сделала вся команда, так это освободилась от смердящих гнилостным запахом костюмов, и я не был исключением. Простые и безразмерные, они имелись в неограниченном количестве.

Хозяин Леса стал гораздо умнее: оставаясь таким же молчаливым, он смог найти два десятка комплектов костюмов одноразовой химической защиты. Обнаружил их, кстати, возле лабораторного принтера, на котором они и были изготовлены.

На принтере местные ученые производили не только средства защиты для работы с едкими веществами, но и простейшее оборудование вроде керамических скальпелей, пластиковых зажимов и подобных расходников для лаборатории. К сожалению, этот принтер не был способен напечатать ни электронику, ни оружие. Но халаты оказались удобные и довольно практичные, и то хлеб.

Обведя взглядом обновленную команду всадников апокалипсиса, я понял, что у нового состава будет гораздо больше поклонников. Откровенно жалко было прощаться с Бишкеком и горестно от того, что Спартак оказался тем, чья дружба прошла испытания огнем и водой, но не медными трубами.

Но Бишкек, вернее его глаза, были наполнены настоящим, неподдельным счастьем. Всю жизнь мыкаясь по тюрьмам, в редкие периоды свободы между ними он не любил быть в обществе, да и не хотел в нем находиться. Зачем стремиться к свободе, если тебя там никто не ждет? Но в мире Каэн-ар-Эйтролл он обрел семью, любовь и даже завел детей: двух маленьких оборотней-котят. Как это произошло, у меня не было времени разузнать, но я почему-то уверен, что в мире магии и меча возможно и не такое.

Джинкс сидела у орка на коленях, и тот гладил ее, словно маленькое дитя. Было очень интересно, как система Квази Эпсилон окрестит орка и ракшаса, но никаких обновлений по поводу введения новых игровых рас не появилась. Батур и Саргарос так и значились орком и ракшасом.

Если один был всецело занят хозяйкой, которую еще не покинуло минорное настроение, то второй полностью углубился в интерфейс и изучение новой вселенной.

– Охренеть! Артем, это же не просто рерол, это полный перенос перса! И, черт подери, как же приятно когда система не затыкает тебе рот каждый раз при упоминании нереальности этого мира! – Мой ник остался из мира меча и магии: Арт Ем.

Мама тоже нашла себе занятие. Ей как учителю было гораздо проще познавать этот мир через гайды и статьи, нежели учиться всему на практике. Но самым ошарашенным в нашей компании оказался Ольгерд.

– Арт...

– Зови меня просто Артем, это мое настоящее имя.

– Артем, – поправился парень, – куда мы попали?

– В будущее, дружище, в будущее. Тебе придется заново осваивать новый мир, в котором нет магии. Ее заменяет технология.

– Паровые машины! Здорово! – загорелся парень. – А это что, железный город? – он показал на металлическую стену коридора.

– Место, где мы сейчас находимся – это огромный корабль, парящий в космосе, – попытался было объяснить ему я, но споткнулся о еще большую проблему незнания.

– В космосе? – недоуменно спросил меня молодой друид.

Как объяснить мальчику, куда он попал? Это было простой и одновременно сложной задачей. И ура, есть человек, который сможет мне помочь.

– Лиана, – позвал я маму, тихо читавшую гайды по новой игре рядом с Джинкс и Батуром.

Мама не сразу среагировала на призыв. Как-никак она учитель с внушительным стажем, ей наверняка будет проще объяснить пареньку азы Квази Эпсилон, а заодно и краткий курс физики, химии, истории и других школьных дисциплин.

После секундной задержки она подошла, и я ввел ее в суть моей проблемы с Ольгердом. Здесь мама выглядела такой же, какой была на фотографиях, сделанных еще до моего рождения: молодой, светловолосой девушкой, благо хоть Рандом сделал ее зеленокожей рептилией, как НекроДефлоратора.

Точно, Некрос! Вот с кем нужно было связаться в первую очередь. Парень не бросил нас в минуту трудностей и пошел против собственного клана. Если кого и назвать в этом мире другом, так именно эту чешуйчатую морду, постоянно изрыгающую похабный юмор на грани фола.

– Джинкс. – Девушка встрепенулась. – Ты можешь связаться с Некросом?

Увлеченная своими мыслями Джинкс кивнула.

– Мне нужно выйти в реал, все контакты в виртуале он оборвал.

– Давай, но через полчаса зайти в игру.

Проблемы, проблемы, кажется, они никогда не кончатся. Судя по экипировке и вооружению, я с командой нахожусь на одном из кораблей Альфа Новы. Но не бывает у нас все вот так просто, если нужно вернуться в мир, то обязательно окажешься в самой клоаке вселенной, под носом у врага.

С оружием тоже беда: все трофейное вооружение залочено под его носителей. Простенький датчик отпечатков стопроцентно блокирует возможность использовать личное оружие кем-нибудь другим. И как прикажете справляться в этой ситуации?

Я призадумался. А как я справлялся в мире, где нет технологий? Там я стал друидом! Интересно, а эти умения будут действовать в другой игровой вселенной? Только они практически бесполезны в условиях космоса, зато на Еве вся планета будет в моем распоряжении. Вот только до планеты нужно еще добраться.

В момент, когда я думал о Еве, моего плеча что-то коснулось, я повернулся и увидел Хозяина Леса. Он сильно изменился с момента нашей последней встречи: теперь растительная форма жизни больше походила на человека и даже твердо стояла на двух ногах. Вернее та часть, которая подошла ко мне.

– Что, дружище? – обратился я к созданному из лозы и резины существу.

Его пальцы коснулись моей кожи, и я увидел то, что хотел показать мне дендроид-нпс. Это были не совсем видения, скорее образы – лаборатория, в которой его держали, пробирки с едкими составами, которые испытывали на нем, горелки, пилы и другие орудия пыток. Все это время я чувствовал боль, которую испытывал Хозяин Леса от причиняемых людьми увечий.

Затем эмоциональный окрас картинок изменился на восторг и радость, когда в герметичной лаборатории люди стучали в двери, пытались открыть, а Хозяин Леса рвал их плоть, давил и дробил черепа своих мучителей. Так кадр за кадром, каждый из которых был окрашен в свой эмоциональный фон, он и поведал мне свою историю. Оказывается дендроид смог выжить только благодаря браслету, который был на мне в пещере на Еве. И который по странному стечению обстоятельств не перенесся вместе со мной в другой мир.

То, что показал мне Хозяин Леса, пугало. Он перебил сотни игроков. Сначала это были ученые и инженеры, затем боевики из подразделений Альфа Новы. И сейчас мы появились в тот момент, когда Хозяин Леса уже не справлялся сам.

Нам необходимо оружие. В самом деле, не махать же скальпелем, идя против бластеров и плазменных ружей? Многослойную броню передовых отрядов не так просто пробить. Тем более до нее еще нужно добраться через силовые поля, а их молодецкой удалю не разрубишь. Тут необходим импульс, сопоставимый с мощностью силового излучателя.

К нам присоединился Саргарос.

– Какие проблемы, дружище? – спросил бывший пират, а ныне человекоподобный представитель кошачьих.

– Большие, очень большие проблемы. Как ты понял, мы попали в мир космоса, и очень скоро нас придут бить злые дяди с очень большими пушками, – пояснил я.

– За что? – недоуменно ответил мне друг.

– Не за что, а за кого, – поправил его я и кивнул на Алису. – Как считаешь, сколько ей на вид?

– Ну шестнадцать или около того, – предположил Саргарос.

– Девочке двадцать три года, и я намекаю не на «возраст согласия». Когда этот мир еще только разрабатывался, с «мозгами» ее капсулы произошла проблема и девочка «застряла» в Квази Эпсилон.

– Отключить питание и сеть, вот и все проблемы, – предложил простейшее решение Саргарос.

– Не помогло. Алиса впадала в глубокую кому и при новом подключении снова становилась такой же, как в момент входа. Зато она может творить в игре невообразимые вещи, это она перекинула нас в Каэн-ар-Эйтролл, когда я думал что все, труба. Теперь понимаешь, почему она так интересна корпорации?

Ракшас задумался, опершись обеими правыми руками о стену. Значит, уже привыкает к новому аватару.

– То есть, если я правильно тебя понял, Алиса может изменять или игнорировать физические законы Квази Эпсилон и потому за ней и гоняется Альфа Нова.

– Больше не гоняется, нет рычагов давления на ее отца. После провала в Каэн-ар-Эйтролл, Алиса смогла самостоятельно покинуть капсулу и у корпорации больше нечем давить на ее отца.

– Артем, скажи мне честно, у тебя хоть что-нибудь бывает просто?

– Последние полгода – нет, – честно признался я. – Вопрос в другом: давай думай, как нам отбить будущие атаки хорошо подготовленных высокоуровневых игроков.

– Настоящие герои всегда идут в обход! – он назидательно поднял вверх указательный палец. – Слышал такую мудрость? Может, ну его на хрен, свалим лучше?

– Да было бы неплохо. У тебя в инвентаре там не завалилось шаттла на восемь-двенадцать человек, с пассажирским отсеком для трехметрового орка?

Точно, орка! У нас же есть прирожденный танк зеленого цвета, который может заткнуть за пояс любого игрока. Главное не ждать «хлебосольных хозяев» станции и навязать бой, захватив капитанский мостик. И снова все упирается в экипировку. Орку нужно оружие! Опять же не скальпелем ведь ему орудовать?

А значит, нужны споры, чтобы создать орочий ятаган. Нужно много спор! Будем лепить Урук-хая! Нераспределенных очков характеристик было с лютым запасом, как-никак девяносто девятый уровень, еще один раз апнуться, и юбилей.

Вложив в «споры» очков еще на пять уровней, я потратил почти половину от запаса, полученного за тридцать с лишним уровней. Не жалко. В конце концов я с самого начала задумывался над карьерой крафтера, а уникальные предметы, созданные моими руками, показали, что это далеко не пустое расходование очков опыта, даже если не вкладывать в них семечки.

Кстати, о семенах! Все остальное, что было, я бросил в «семена» подняв их до пятерки. Эта способность жрала очки нещадно, но именно она позволяет творить, а также благодаря ей

я могу даже вдохнуть жизнь в растения. Хозяин леса от меня потребовал всего две семечки. Тогда, на Еве, он по сути в одиночку громил пачки высокоуровневых игроков. И то, что тогда он «играл на своем поле», ничуть не уменьшает полезность и значимость этого навыка.

– Здоровьяк, – я обратился к Батуру. – Какое оружие тебе более привычно и удобно?

– Арт, ты же друид, не кузнец, – пробасил орк.

– И кузнец, и швец и на дуде игрец, – отделался я шуткой, уже имевшей бороду еще в детстве моих родителей. – Так какое оружие тебе более привычно?

– Булавы, но они у меня есть.

Он показал две массивные булавы, по размерам больше походившие на две полуоси от внедорожника с набалдашниками, выполненными в виде черепов. Еще лучше, не придется создавать что-то с нуля. Можно будет попробовать усовершенствовать имеющееся у орка привычное оружие.

Сев в стороне возле булав, я начал думать, чем можно их улучшить. Набалдашники в виде черепов существ неведомой расы, отлитые в металле, выглядели самодостаточным оружием, и что в них добавить – было большим вопросом. Можно нарастить шипы, но портить эстетический вид оружия я не собирался.

А что если сделать рогатые черепа? Добавить более резкие, угловатые черты лица и инкрустировать глазницы? Тогда внешний вид набалдашников не потеряет эстетической красоты и приобретет еще более устрашающий вид, а заодно и увеличится урон. Чем рога не шипы?

Не став терять ни секунды, я приступил к лепке из податливых спор рогов и менял черты черепа неведомых существ. Руки сами знали, что делать: небольшие рога без труда нарастали на отполированном металле булавы, грозные надбровные дуги и острые скулы, словно сами хотели стать еще агрессивнее и злее.

Спор уходило много, но их регенерации хватало для работы, правда часто начала обуревать жажда. Так, в процессе творчества, прошло часа полтора, пока твердые рога не перестали впитывать споры, превзойдя по прочности металл.

Осталось последнее: вживить в оружие семечку. Это самый важный и сложный момент, но что вложить в это оружие? Наверное, стоило спросить у хозяина – чего же он хочет. Орк постоянно крутился рядом, но Джинкс объяснила ему, что не стоит мне мешать, и полутонный гигант безукоснительно слушался ее.

– Батур, почти готово. – Я жестом попросил его подойти.

– Это Гор и Гэм? – указал он пальцем на булавы длиной в полтора метра и весом за сотню килограмм каждая. – Черепа двуглавого пса ужаса?

– Тебе не нравится? – выдохнул я.

– Батур воин, а не аркрумский маг-неженка. И воину нужно надежное оружие, а не статуя на палочке, – очевидно прошлая жизнь орка научила его пренебрегать красотой, и эту привычку он принес и в новый для себя мир.

– За надежность ты можешь не переживать. Батур, я другое хотел узнать – что для тебя самое важное в оружии, помимо его крепости? Что ждешь ты от этих булав?

Орк почесал затылок.

– Наверное, мощь, что проламывает любую броню. Но тогда палица будет очень тяжелой, ею будет сложно бить.

– Спасибо, – кратко ответил я. – Можешь забирать палицы.

Орк не добавил никакой ясности. Я и сам прекрасно знал это. Но пока нет идей, как исполнить это в металле. Наверное, стоит повременить с вживлением семечки, тем более что каждое вживление снимает с меня уровень, а на девяносто девятом это прогресс нескольких недель, если не месяцев.

Меня перебил Хозяин Леса, беспардонно коснувшись трехпалой рукой лица. Я хотел было попробовать донести до дендроида, что такой способ общения начинает напрягать, но тут в мое сознание влетели новые образы.

Пятерка бойцов, закованных в красно-золотую силовую броню, двигались по узкому коридору наподобие того, в котором сейчас находились мы. Он видел это благодаря одному из клонов, спрятанному в трубах над головами.

Знания пришли в мою голову вместе с этими образами. Этот коридор находится на одну палубу выше нас, и двое игроков, вооруженных допотопными огнеметами, шли под прикрытием троих саппортов с силовыми щитами.

Рюкзаки силовых щитов выглядели массивными и были закреплены напрямую на экзо-силовой броне. Значит вес батареи больше, чем человек может поднять. Упор сделан на мощь щитов и горючую смесь в баках игроков-пироманьяков.

Вот только непонятно, почему всего одно звено? Пятерка солдат – это откровенно мало для такого корабля. Этой мыслью я поделился с Саргаросом, на что получил ответ от опытного вояки: в условиях ограниченного пространства большее количество народа будет только мешать и возникает риск союзного огня.

Если же подойти грамотно, то пять человек в коридоре-трубе могут сделать сколько угодно противников, главное, вовремя менять батареи в генераторах силовых щитов. К тому же никто не обещает, что это единственная пятерка: другие вполне могут находиться дальше по пути к капитанскому мостику.

– Джинкс, Батор, подъем. Старые знакомые идут с огнеметами, – от моих слов Хозяин Леса подался чуть назад, жестокое оружие было знакомо ему не понаслышке.

Нет, он для огнеметчиков лишь мясо, пускать его на передовую я не собирался. Пора тряхнуть стариной и опробовать в деле орка в качестве танка. Большой, полуторатонный и зеленый – прямо живое воплощение танка Т 90 в мире меча и магии.

– Нет, дружище, ты в бой не пойдешь, – произнес я безмолвному дендроиду. – Ты будешь вместе с Ольгердом и Лианой. – Хозяин леса коснулся меня рукой, и ментальная благодарность накрыла мое сознание. А еще в его эмоциях чувствовалась усталость.

Возражения все же были: услышав свои имена, мама и ученик-подросток твердо заявили, что они не собираются отсиживаться позади и намерены участвовать в бою. И если Ольгерд просто хотел боя, то Лиана подкрепила свое рвение разумными доводами.

Татуировки у нее имели необычные свойства: они могли превращаться в духов животных, полностью иммунных к физическим атакам, но уязвимых к магии. К счастью, в этом мире магии нет. По крайней мере раньше не было, и моя команда теперь являлась монополистом не только в дендроидной расе, но и первыми, кто смог пронести магию в космос.

Змеи на руках Лианы зашевелились и слетели с кожи на металлический пол, став полупрозрачными эманациями. Впрочем, этим змеям ничего не мешает жалить и душить. А ведь есть еще и рой ос, орел и даже носорог, который, впрочем, вряд ли поместится в узкие коридоры космического корабля.

Змеи, точно! Я уже в который раз ударил себя по лбу, наказывая за то, что не подумал об этом раньше. У меня ведь есть еще и Нага, щитомордник 87-го уровня с лютой броней и ментальным ударом. Кстати, ментальный удар есть еще у Джинкс. В качестве оружия ей придется использовать телепатические способности своей расы.

Еще пару минут назад сокрушался, что у нашего отряда нет оружия и амуниции? С таким набором способностей они нам не нужны! Все, сейчас нельзя расслабляться: победить звено направляющихся к нам огнеметчиков и перебить оставшихся на корабле, затем захватить телепортационную площадку и камеру возрождения, и все – у нас появится собственный корабль.

– Батур впереди, остальные за ним. Ольгерд, остаешься тут с Хозяином Леса. Здоровьяк, – я вновь обратился к зеленокожему клыкастому любимчику Джинкс, – остерегайся огня, жаль,

у тебя нет щита... – начал было сокрушаться я, но орк уже оторвал дверь, ведущую в лабораторию.

На прозрачном бронебойном пластике, когда-то бывшем герметичной дверью лаборатории, еще остались засохшие пятна крови и налипшие волосы. «Неужели Хозяин Леса раскалывал черепа яйцеголовых прямо об эту дверь?» – внезапно подумалось мне. Учитывая все то, что они делали с ним, наверное, это еще гуманно. Я бы поступил еще гораздо жестче и растянул бы этот мучительный процесс на долгие часы.

– Отлично, – кивнул я здоровяку, которой в одной руке держал импровизированный щит, а в другой одну из обновленных булав. – Твоя задача – пробиться вплотную. Я – второй, Джинкс с Лианой следом за мной. Джинкс, постарайся выключить псионикой левого огнемечика, я правого, а поддержку...

Джинкс перебила меня.

– Ты ведь не псионик, Артем. Так непривычно звать тебя по имени, ты столько никнеймов поменял, – тоже переключилась девушка на отвлеченные темы.

– Зато Нага – да, – с этими словами я сжал медальон-клык, висящий на шее на кожаном шнурке.

Раздался визг Лианы, она подпрыгнула на метр, когда Нага с шипением появилась из-за ее спины и коснулась ноги. Да, наверное, все-таки стоило предупредить, женский визг демаскировал нас, а появление Наги наверняка добавило маме несколько седых волос.

– Мама успокойся, этот древесный щитомордник – мой питомец, зовут Нага.

Но мои слова, видимо, не особо помогли. Еще бы, когда возле тебя проползает девятиметровая, толщиной с бедро человека и закованная в трехсантиметровые чешуйки брони змея, мало какие слова могут заставить относиться к этому зверю без опаски.

– Артем, – привлекла мое внимание Джинкс. – Нага скоро сотой будет.

– Ну да, – подтвердил я очевидный факт.

– Ты не понял, на сотне у тебя будет выбор: оставить ее щитомордником и дать ей расти дальше, или скинуть ей уровни и развить в нечто новое, – наставительно произнесла красно-волосая девушка подсознательно копируя тон моей мамы.

Очевидно, что компания положительно влияет на поведение и лексикон некогда взбалмошной и даже дурной девчонки.

– Во что новое? – я положил руку на бронированную морду змеи, которая глядела на меня огромными, с кулак величиной, янтарными глазами.

– В паровоз, блин! Я-то откуда знаю? Я не встречала раньше змей-петов. Лапы, к примеру отрасли и Нага станет крокодилом или ящерицей. На «сотне» узнаешь, – озадачила меня снайпер-псионик.

– Все, после поговорим, – оборвал нас Саргарос и толкнул в бедро орка, так как выше просто не доставал. – Шрек, бери щит.

– Я – Батор! Я не Шрек! Шрек – это имя скальных троллей... наверное, это их имена, – но прошел за калекой-ракшасом.

Первый бой оказался не просто легким, а, скорее, даже скучным. Я и не знал, что марриды умеют такое в мире меча и магии. Джинкс проигнорировала мой приказ и встала за широкой спиной орка, но потом я понял ее задумку. Девушка приложила руку к зеленой спине Батора, тот сгруппировался, прикрываясь щитом, видимо, знал, чего ожидать дальше.

А дальше произошла магия: полуторатонный орк, не прилагая усилий, ускорился и с быстротой артиллерийского снаряда щитом врезался в силовое поле.

Трое игроков поддержки, облаченные в тяжелые экзокостюмы, пошатнулись от напора, но щиты выдержали, хоть и пошли мелкой волной ряби от кинетической энергии удара. Настала очередь Джинкс и Наги. Я на короткое мгновение подчинил себе сознание питомца и, как было оговорено ранее, ударил в левого пироманьяка.

К сожалению, досталось и змее, отчего языки горючей смеси полыхнули на бронированной шкуре. Джинкс сработала более чисто, и правый боец, отключив огнемёт, завалился на бок. Но еще до того, как его красно-золотой экзокостюм ударился о ребристый пол коридора, две змеи, сотканые из голубого и черного пламени, уже вязали пироманьяков.

Поддержка, как оказалось, была вооружена, но их пистолеты-пулеметы, закрепленные на предплечьях, лишь выбивали искры из пола не принося никакого ущерба бесплотным змеям.

Нага стряхнула остатки пламени, но в бой идти не спешила. Да это было и не нужно, отбросив импровизированный щит, Батур достал вторую булаву и без каких-либо усилий проник под купол силового поля.

Ахиллесовой пятой силовой защиты является полное игнорирование любых объектов, скорость которых меньше трех сотен километров в час. Поэтому они эффективны против лазерного, огнестрельного и ионного оружия, но, как оказалось, бесполезны против орка с двумя булавами, идущего на врага в красной ауре берсерка.

Прошло меньше минуты, и вместо пятерки высокоуровневых игроков перед нашими ногами лежало пять жестяных банок со следами от шипованных набалдашников Батура. Наверняка сегодня форум игры пополнится новой веткой от негодующих топков, которые оказались категорически против введения в игру магических существ и тем более орка с булавами.

А пока этого не произошло, нужно быстрее захватить корабль, отключить телепортационную площадку и свалить с него на какой-нибудь эвакуационной шлюпке. Поэтому для закрепления эффекта штурм капитанского мостика продолжился. Но, как оказалось, на первой пятерке он и закончился. На корабле просто больше никого не было.

Корабль вообще оказался не сильно большим: всего восемь палуб и четыреста метров в длину. На этой площади было размещено все: и жилой блок, и четыре лаборатории, и небольшой грузовой отсек, который, к общему сожалению, оказался почти полностью пустым.

Отключив питание телепортационной площадки, Джинкс по-хозяйски засела в кожаное кресло капитана, после чего начала щелкать по приборной панели, запуская двигатели. Как оказалось, все эвакуационные шлюпки были отстреляны в первый же день, когда ученые после первой смерти вновь возродились на борту мятежного корабля, то предпочли ему более спокойные условия. Об этом повествовал судовой журнал, записавший все слова, которые звучали на корабле, а также видео с камер.

Короткий прыжок в варпе для смены местоположения корабля из подконтрольной Альфа Нове звездной системы на окраину обжитых людьми территорий космоса. Отключенный транспондер не позволит выяснить их местоположение, а залетных пиратов стоит опасаться гораздо меньше, нежели боевых кораблей корпорации.

Искривленная варп прыжком ткань пространства вывела захваченный корабль в безлюдное пограничье звездной системы Октан. Здесь граница между империей людей и кланами расы ксенон не изменялась уже очень давно. Воинственные рептилоиды, близкие родственники нашего НекроДефлоратора, не нашли смысла делить бедную звездную систему, а потому подданные империи и иерарха Сссла сосуществуют здесь мирно, добывая ртуть и свинец.

Оставив корабль в дрейфе, Джинкс сказала, что ей нужно отлучиться в реал, чтоб передать координаты старому другу и, устроившись в кресле, закрыла глаза. Минут через пятнадцать девушка вернулась.

Уже через четверть часа наша компания стояла возле телепортационной площадки, откуда первым вышел зеленомордый Некрос. Орк и Саргарос ошутимо напряглись при виде зеленой человекоподобной рептилии. Аватар НекроДефлоратора заметно изменился – на морде прибавилось зарубцевавшихся шрамов, а костяные шипы на подбородке и голове, едва различимые раньше, увеличились в размерах, образовав едва ли не гребень. Очевидно, старый друг тоже не сидел сложа руки и рос в уровнях.

– Камрады!!! – проревел здоровяк, схватил в охапку меня и Джинкс. Затем поставил на место и уже потом пожал руку. – Последний раз, когда я вас видел, вы в пещере прикидывались мебелью, а теперь пригласили меня на свой эсминец. Растете, вать машу!

– И я тебя рад видеть. Ну, морда зеленая, – скорчился я, все-таки рукопожатие у него было чересчур крепким. – Народ, для тех, кто не знаком с изысканным сомелье и отпаривателем холодных тел, представляю: НекроДефлоратор, матершинник, алкаш и гроза космоса, в общем, истинный гусар.

– А ты, чудо лесное, – Некрос взял знакомство с остальной частью команды в свои руки и первым выбрал Батура, – из какой сказки будешь?

– Джинкс, – орк в свою очередь обратился к хозяйке, – можно я его ударю?

Повисла неловкая пауза и, подмигнув своей прошлой няньке, Джинкс с улыбкой ответила орку:

– Батур, солнышко, это зеленая страшила просто шутит. Он хороший, правда. Ну а если он сильно тебя допечет, разрешаю, можешь бить.

Орк улыбнулся клыкастой улыбкой и, кажется, даже покраснел, но все-таки отпустил рукоятки парных булав. И только все выдохнули, как кулак трехметрового Батура, будто кузнечный молот, ударил в грудь Некроса, отправив его обратно в куб телепортационной площадки.

Глава 2

– Зеленый страшила не должен злить Батура. Батур воин, а не аркрумская неженка, – и орк ударил себя кулаком в широкую грудь, как бы в подтверждение собственных слов.

– Батур, нельзя бить друзей! – закричала было Джинкс, воспарив в метре над землей.

Орк под ее взглядом, казалось, начал сокращаться в размерах, опустив виноватые глаза в пол.

– Все хорошо, Джинкс, – произнес показавшиеся из проема телепортационной камеры Некрос. – А с тобой, морда зеленая, проведем дуэль, согласен? – и рептиль протянул руку орку.

– Хорошо, страшила, – пробасил орк, принявший рукопожатие.

Теперь уже ксенон чувствовал себя маленьким – его рука казалась детской в ладони степного орка. Остальная часть знакомства прошла без эксцессов. Орк с недоверием поглядывал на четверку ребят, которых привел Некрос, но, слава Богу, больше не лез в драку. Иначе бы кораблю потребовался серьезный ремонт капитанского мостика.

Ребят Некроса я лишь смутно узнал. Наше знакомство на Еве в последний день пребывания в игре было скомканным и, по сути, нам придется знакомиться заново. Джинкс направила корабль на дальнюю населенную планету звездной системы Октан, находящуюся в «кольце жизни» вокруг светила.

Неприятным фактором было то, что планета принадлежала расе ксенонов, то есть подчинялась напрямую Иерарху. Свой выбор Настя объяснила просто: любая, даже самая маломальски заселенная человеческая колония сразу выдаст появление подозрительного корабля корпорации. Пройдет день-два, и на орбите планеты появится линкор с парочкой десантно-штурмовых эсминцев.

Ксеноны находятся с империей людей в состоянии холодной войны. Да, с других рас они будут драть втридорога, но выдавать беглых вряд ли станут. Тем более теперь в наших рядах есть парламентар, девушка имела в виду Некроса, его нетривиальный выбор расы сможет послужить на общее благо.

Издали планета Вокс была не просто красивой, она была завораживающей. Очень похожа на Еву или Землю. На этой планете также около половины поверхности было занято водой, наполняющей бесчисленное количество озер равномерно по всей поверхности, напоминая соты.

Неудивительно, что ее и выбрали ксеноны в качестве колонии – рептилиям гораздо приятнее жить во влажном субтропическом климате, нежели в засушливых пустынях. Практически полное отсутствие полезных ресурсов для добычи компенсировалось жарким климатом и огромным количеством пресной воды в совокупности с чистотой планеты.

Планета могла бы стать курортом, если бы не находилась в пограничье. Мало кто захочет вести бизнес на планете, которую будут грабить и свои флибустьеры космоса, и соседские. Так что удел жителей планеты Вокс – это не богатая жизнь вдали от планеты-прародительницы, где восседает Иерарх, а производство органического желе и обслуживание транспортных кораблей ксенон.

Корабль шел на посадку. Небольшая столица планеты по космическим меркам. Всего четыре миллиона хладнокровных человекоподобных рептилий, и вряд ли из них есть хотя бы один процент игроков.

Были серьезные сомнения по поводу того, как угнанный корабль класса эсминцев поместится в доках столицы Чиво. Но, как оказалось, беспокоиться было не о чем, порт, предназначенный для большегрузных космических барж, без труда принял наш корабль. Возникли сложности с объяснением цели визита корабля империи людей в город ксенонов.

– Приветствую тебя, ублюдок люди! – обратился по видеосвязи оператор порта. – Зачем ублюдок люди прилететь в Вокс?

Такая дипломатия была не для меня, поэтому я спихнул общение с аборигенами планеты на Джинкс и Некроса. Это парочка знала про космос значительно больше меня, да и, откровенно говоря, не хотелось слышать такое обращение к себе.

Через полчаса вся шумная компания уже спустилась на твердую землю. Джинкс вместе с Некросом продавала все, что не прибито к полу, из корабля, хотя денег у меня было больше чем достаточно. В принципе, можно забить на глобальные конфликты и купить небольшую планету, на которой и основать собственный клан. Как говорится, настоящие герои всегда идут в обход, но кто сказал, что я герой? Я геймер с очень хорошей памятью, зубом на корпорацию Альфа Нова и эпическим квестом, ведущим к возрождению расы дендронидов.

И сейчас нужно было выполнить обещания, данные Саргаросу еще в другом мире.

– Пойдем, дружище, делать тебе новые руки, – предложил я, похлопав по плечу ракшаса и стараясь не обращать внимания на то, как зеленокожие ксеноны вытаскивают из корабля лишнее, а Некрос о чем-то спорит со своим соплеменником.

Плутать по городу ксенонов пришлось и в самом деле знатно. То и дело мы натыкались на палатки, где торговали рыбой, неизвестными приспособлениями для быта и хозяйства, одеждой, больше напоминавшей чехол от легкового автомобиля, и прочими атрибутами быта цивилизации земноводных.

Платить приходилось на каждом шагу. Даже прохожие за любую справку требовали деньги. Немного, но, кажется, каждый в этих трущобах хотел обобрать ублюдок люди и его спутника – шестилапого кошкоподобного гуманоида. Вот они, минусы фракционной неприязни.

Рикша затребовал внушительные полторы тысячи кредитов за путь до техномастера, благо бюрократы из игрового банка позаботились о том, чтобы кредиты человеческой империи принимали и другие расы.

Это выглядело по человеческим меркам откровенно так себе, даже на пиратской станции Наутилус все было более прилично. Скрывшись за гермодверью, я наконец смог вдохнуть полной грудью воздух, избавленный от запаха рыбы, который Саргаросу, кажется, абсолютно не мешал. Он повсюду вертел головой и восхищался новым для себя миром. Ему, по-хорошему, приобрести бы игровую капсулу, а не сидеть в 4D шлеме и костюме, тогда можно будет полностью окунуться в этот мир и вдохнуть запахи этой клоаки вселенной.

– Для ублюдок люди технологических модификаций нет, – с порога отрезал ксенон в годах со странными очками на голове.

«Мастер Тред 143 уровень» висел над его головой ник.

– Технологических улучшений человеческой империи и не нужно. Нам нужны протезы для ракшаса, – я указал на спутника, спрятавшего увечья левых рук под плащом.

– Бионический боевой протез не для люди можно. Две левый лапа и две правый? Да ты, кошка, наверное, воин!? Скажи кошка-воин, как такой славный воин связался с ублюдок люди? – просипел пожилой ксенон, оглядывая культи Саргароса.

– Сам в шоке, – усмехнулся бывший пират.

Еще минут десять ксенон снимал мерки при помощи старого как мир портняжного метра, а затем заявил:

– Ублюдок люди может идти, кошка-воин оставаться. Мастер Девер сладит грозный боевой руки для кошка-воин.

– Когда хочу приходиться за великим и могучим кошка-воин? – передразнил я ксенона, но тот, кажется, и не понял едкого юмора.

– День и ночь, – ответил мастер Девер в свойственной манере. Даже мастер Йода изъяснялся понятнее.

Я перевел десять тысяч кредитов на счет Саргароса и попросил явиться к кораблю на закате. На этом мой визит к техномастеру ксенону, слава богу, закончился. Настроение было, мягко говоря, ниже среднего. Как может нравиться планета, где каждый называет тебя «ублюдок люди» и норовит обобрать? Складывается ощущение, что ты попал в трущобы какой-нибудь беднейшей африканской республики, а не лежишь в гиперкапсуле, подключенной к самому современному оборудованию.

Я подошел обратно к кораблю и увидел спорящих между собой Некроса с Джинкс и Хозяина Леса, который ходил вокруг них. Все казалось тривиально и просто: Джинкс была не согласна с ценой, на которую согласился ксенон.

Девушка апеллировала ко мне как к высшей инстанции, но я принял сторону Некроса. С драной овцы хоть шерсти клок, а оборудование нужно сбагрить. Нам нужны свободные трюмы, а лучше и вовсе продать эсминец, купив что-то менее громоздкое и желательнее с большими трюмами. Об этом через очередное слайд-шоу с эмоциями донес мне дендроид.

Эту планету только Хозяин Леса видел раем и даже не просил, почти требовал, взять на борт как можно больше биоорганического геля. Я не совсем понял, зачем нам много, для него одного тонны ферментированной органики за глаза, но главный эмоциональный посыл он донес: надо много, и это важно.

Плевать, эта жижа стоит копейки, и я все же должен отблагодарить деревянного друга за прошлое самопожертвование. Может, хоть клонов нормальных наплодит, а не таких, как тот пенек под потолком, который обнаружил бойцов корпорации.

– Джинкс, продавайте это корыто. Возьмите лучше неприметный бриг, и отправимся уже на Еву, у нас квест тухнет, – предложил разволновавшейся не на шутку девушке. – Только просьба: не продавайте силовые установки энергощитов. Пока еще не знаю зачем, но они мне пригодятся.

– Ой, – произнесла Джинкс, бросив взгляд куда-то в сторону.

Я проследил за направлением ее взгляда и увидел красно-золотые экзоскелеты с ранцами силовых установок, которые волокли ксеноны на гравитационной тележке.

Ясно, значит, я опоздал. Хотя кто мне мешал заранее предупредить об этом Некроса или Джинкс? Придется выкупать их обратно, и, как мне кажется, цена будет не такой, за которую их продали.

– Ребята, – обратился я к рептилиям тянущим тележку с некогда моими трофеями. – К кому я могу обратиться по поводу того, чтобы обратно выкупить силовые модули?

– Ублюдок люди плати кредиты. Нет кредиты, нет информации.

Меня догнал Некрос.

– Нашел у кого спрашивать, – усмехнулся он, кивнув на работяг-сородичей. – Биба и Боба: два долбо... Короче, тебе управляющий доками нужен. Пошли, провожу, – похлопал он меня по плечу.

Мы вошли в высокое здание, больше походившие своей формой на маяк. Круглая винтовая лестница вывела нас на застекленную площадку, где за компьютеризированным столом восседал ксенон. На ксенона он был похож меньше всех своих собратьев. Он был крупнее остальных представителей своего вида, но выделялся формой.

– А, – протянул жаб, мерзким скрипучим голосом. – Позор рода иерарха вернулся, да еще и привел с собой ублюдок люди, – растянул он, переведя вертикальный зрачок левого глаза на меня и Некроса.

Сделал он это одним глазом, другой же продолжал хаотично двигаться в орбите, перекачивая с одного монитора на другой.

– Да, – наконец, меня одолело это обращение. – Ублюдок люди... надоело такое обращение, мы разрываем все торговые связи. Я, как владелец, разрываю все соглашения. Отгружайте обратно проданное вам барахло и больше ноги нашей не будет в этой дыре!

– Так дела не делаются, ублюдок люди, – усмехнулся жаба. – Сбавь тон, кусок мяса, я ликвидирую твой люди корабль и отправлю тебя и команда на ферму. Но не как работник, а как сырье.

На плечо мне легла рука некроса, видимо, жаба был в своем праве, но мне надоело терпеть оскорбления в свой адрес и адрес команды.

– Ты, жаба резиновая, – начал я, чувствуя как мой спокойный и угрожающий тон вызывает гнев управляющего. Теперь он смотрел на меня обоими глазами. – Я и моя команда не люди, мы дендрониды.

– Мясной люди, деревянный люди, нет разницы для жерновов на биоферме. Удобрения не должны так разговаривать со старший управляющий! – зашипел он, картинно подняв палец, нажал на кнопку интерактивной панели.

Интерактивный квест: «Защита чести Прародителя»

Награда за согласие: Пассивная способность «Слияние».

Награда за выполнение: Подтверждение статуса Прародителя и активная способность «Посвящение».

Принять: Да/Нет

Нажимаю «Да». Еще один шаг на пути к становлению новой расы.

– Встань, болотная крыса, когда угрожаешь Прародителю! – негромко, но отчетливо проговорил я и усмехнулся собственным словам: «И откуда у меня такие высокопарные фразы в лексиконе?»

И раздался едва слышный голос Некроса. Тот уже повернулся к двери, ожидая вызова охраны жабы.

– Артем, твою мать! Ну не можешь ты без приключений, да? «На граблях как на багате!» – твой девиз?

– Достала эта харя и то, что каждый выродок еще из яйца не вылупился, а уже называет меня ублюдком и норовит обобрать. Как будто снова в Абхазию приехал, блин. Там похожий курорт, и аборигены такие же.

В тот же момент дверь распахнулась и из-за нее показалась двое ксенонов. Эти, в отличие от своего босса, не выглядели кусками жира в зеленой коже. Вооруженные боевыми плазмометами и в броне, НПС имели 120-й уровень.

– А я чуял, что ты снова покажешь мне лютую жопу и бескрайнее отчаянье. Мля, как у Достоевского – одни страдания. Вызови его на дуэль чести, это единственный шанс не стать фаршем.

– Знаю. Мне квест выпал на защиту чести дендронидов, – произнес я полушепотом, чувствуя, как позади напрягся НекроДефлоратор и продолжил уже громко, обращаясь к жабе в кресле. – Я вызываю тебя на дуэль чести. У тебя слишком длинный язык и кто-то должен его укоротить.

Дуэль, видимо, не входила в планы жабы, так как он подобрался и сразу посерьезнел. Но самое главное, с его морды исчезла тошнотворная улыбка.

– Ублюдок люди сам собрался драться? – с недоверием произнес он.

– Я и сам натяну твою харю на глобус, – кивнул я.

– Хорошо, ублюдок люди, если ты проиграешь, то все твой имущество и ты станешь моя. Мне давно нужен ублюдок раб.

– Хорошо. Те же условия, если выиграю я, – я согласился на предложение и ответил тем же.

Ксенон напрягся, видимо, ему совсем не улыбалось попасть в рабство к ненавистному ублюдок люди.

– Ксеноны не проигрывают! Они побеждают или погибают! – проклокотал жаба.

– Ну это мы еще посмотрим.

Как же ругалась мама, когда услышала про будущую дуэль. Остальные же выглядели обеспокоено, но никак не испуганно. Пришлось объяснять мнительной женщине, что любой из присутствующих может пустить жирного ксенона на ремни, и она с Ольгердом совсем не исключение.

Джинс же поинтересовалась про оружие, предложив свой треххвостый бич Мары. Хорошо, что она его предложила, я и сам подумывал одолжить у нее девайс на сегодняшний бой. В качестве брони выступит Хозяин Леса, давно мы не бились с ним в тандеме, пора вспомнить былое.

Вечер пришел удивительно быстро. Круг арены был очерчен пустыми контейнерами под органику и мусор прямо в доках. Но самое удивительное это то, что поглазеть на бой ксенона и человека пришел, наверное, весь город.

Хвостатые рептилии всех цветов от красного до голубого заняли периметр, забрались на краны, возвышенности, и даже столбы освещения с люстрами прожекторов были украшены гирляндами чешуйчатых тел. Все это проходило под гомон, ругань и даже драки за лучшие места.

Из гудящей толпы вышел жаба. Некрос позже назвал его имя, но прозвище, данное мной, подходило ему больше, чем родовое имя Сиива. Бой чести был не чем иным, как дуэлью в классическом ее понимании.

Если кто-то у ксенонов считал свою честь уязвленной, он вполне мог потребовать сатисфакции и в бою доказать свою правоту или умереть. Отказ от дуэли – равнозначен проигрышу, а проигрыш означал одно – смерть.

Бой проводился на традиционном оружии без технологических улучшений. То есть нельзя было применять бластеры, силовые щиты и другие энергоустановки. Только холодное оружие и только честный поединок. Выйди добрый молодец в поле чистое, да разворотит супостату грудь мечом праведным.

Сиива был облачен в ребристый доспех из черного металла и вооружен двуручным мечем, больше похожим на пилу «Дружба». Доспех маловат ксенону, особенно в районе живота, и кираса не могла полностью прикрыть его кожистый мешок с потрохами.

Меч тоже представлял собой полутораметровую пластину из металла, к которой на винты прикручены острые белые зубья. Причем зубья выполнены не из металла, а когда-то принадлежали неведомому хищнику.

Почти в ладонь длиной, они выглядели не менее устрашающе, чем циркулярка на полке с инструментами, которую ты видишь перед операцией, в ожидании, когда наркоз подействует. Я помню какие ужасные и великие мысли лезли мне в голову в операционной, тогда мне всего лишь удаляли аппендицит, но один вид стали рядом с операционным столом наводил первобытный ужас, заставляя сморщиваться даже те части тела, которые сморщиваются лишь в холодную погоду.

Я погладил Нагу по голове, которая размерами уже сравнялась с собачьей будкой, и подошел к Хозяину Леса.

– Ну что, деревянный, пойдем? – произнес я, и дендроид шагнул навстречу, оплетая мое тело собой.

Шрамы от скарификации, оставшейся на память от острова Кверк, зажгло. Только я хотел было возмутиться и попросить освободить от деревянного шлема лицо, как шлем расползся, точно состоял из пластичного вещества, повинующегося мысленным командам.

Чтобы подтвердить собственную теорию, я вытянул руку и послал мысленную команду живой броне. Тут же в ладони из тела Хозяина леса появился деревянный нож. Сам по себе он не был оружием, скорее просто острой палкой, но не это было главным, а то, что сейчас я мог мысленно управлять Хозяином леса.

И снова одной мысленной команды хватило, чтобы нож снова стал частью деревянной брони. Улыбаясь, я пришел к выводу, что, хоть я, как и остальные, был несколько на взводе, но мне явно не нравилась вся складывающаяся ситуация.

– Чего ухмыляется, деревянный? – произнес Некрос, буравя меня желтыми змеиными глазами.

– Во-первых, мы с тобой обсуждали уже всякие намеки и подколы по поводу деревянного и подобного, помнишь? А во-вторых, я не деревянный, – теперь уже я ухмылялся, превращая шлем в маску на пол-лица, с узнаваемыми супергеройскими ушками, – я Бэтмен.

В самом деле разрядил атмосферу, и на лицах людей сквозь выражения озабоченности наконец начали пробиваться улыбки. Единственными, кто не понял «соли шутки» был Ольгерд и Батур, но им еще предстоит в будущем познакомиться и с классикой комиксов.

– Ну ты и дурак! – Джинкс несильно ударила меня в грудь, другой рукой протянув треххвостый бич Мары – коварное, даже жестокое оружие.

Надеюсь, его не придется применять в бою, не хочется видеть, как крючья снимают с ксенона кожу, поражая его тремя видами дебафов. Когда я вызывал жабу на поединок, во мне кипела злость, сейчас же злость никуда не ушла, но ее разбавили прохладные струйки жалости. Этот ксенон определенно не понял, в какое болото забрался, а еще он не знал, что в этом болоте водятся такие зубастые крокодилы.

Я взял в левую руку бич, когда-то принадлежавший богине смерти и болезни, и шагнул навстречу своему визави. Ксенон в самом деле умел обращаться со своим оружием, сделав несколько пируэтов, он легкой трусцой устремился навстречу, и даже массивный живот ему, кажется, совсем не мешал.

Толпа ликовала, выкрикивая что-то на языке своих прародителей и желая зрелища. Вот только зрелища не будет. Когда между нами осталось около полутора десятка шагов, я что было сил рванул навстречу своему противнику.

Клинок ксенона рассек воздух, желая пробиться сквозь дендроидную броню к моему брэнному телу. Вот только мое тело ушло с траектории, а рука, наоборот, легла на трехпалую руку ксенона, сжимающую рукоять меча и придало инерции, заставляя Сиива разворачиваться вслед за мечом-пилой.

Затем рывок и толчок плечом в широкую грудь ксенона. Но повалить соперника не было моим планом. Хозяин Леса замкнул свои объятия на его спине, и, словно ферромагнитная жидкость обволакивающая магнит, он оплетал ксенона, превращая его в кокон.

Сиива оказался сильнее, чем я ожидал, и кокон из Хозяина Леса затрещал от усилий. Мой дендроидный миньон взвыл, поделившись со мной собственной болью. Зря Сиива это сделал, усилие каста «Корней земли» сожрало половину маны, но деревянный гроб, пульсирующий от попыток ксенона вырваться, начал погружаться в утрамбованную до состояния камня глинистую землю.

Способность «Корни земли» улучшена до «Древесного погребения».

Сообщил мне лог. И все это в игре, где полностью отсутствует магия. Наверное, я чуточку прихватил ее с собой из другого мира. Вот только странно, что система Квази Эпсилон не порезала все способности, приобретенные вне ее мира.

Этому может быть всего одно объяснение: корпорация решила поглотить старый, но все еще пользующийся популярностью у олдскульных игроков мир меча и магии, объединив его с межгалактической вселенной.

Или так, или никак больше. Во всяком случае, я не вижу других способов ввести магию в мир космооперы. Ведь и «Корни земли» и «Древесное погребение» – это не что иное, как магия земли на стыке с магией воды, которой владеют друиды Каэн-ар-Эйтролла.

Заточив целого и невредимого ксенона в земляной капкан и оставив над землей лишь голову, Хозяин Леса занял свое место на мне. Хотя это произошло не без скрипа. Дендроид

был крайне зол на ксенона и предлагал мне прорасти в него корни за то, что рептилий смог порвать волокна.

Это было для меня чем-то новым, я начал понимать Хозяина Леса без образов после его слияния со мной. Теперь каждая его мысль была почти моей мыслью, гораздо ближе, чем слова, гораздо доходчивее, чем эмоции. Это были почти мои мысли. Так вот что есть «Слияние».

Интерактивный квест: «Защита чести Прародителя» выполнен.

Получена способность «Посвящение».

Первое вживание «Семечки Прародителя» изменяется на «Посвящение» и не расходует ваши очки уровня. «Посвящение» изменяет расу игрока (НПС) на полукровку с дендроидом в равных долях.

– Мерзкий, ублюдок люди, дерись, как самец! – взревел Сиива не в силах вырваться из каменного плена.

– Ты не согласен, что проиграл? – усмехнулся я.

– Ксеноны не проигрывают! Они побеждают или погибают! – прокричал клокочущим басом Сиива.

– Во-первых, я не собираюсь тебя убивать, – на моей руке по одной лишь мысленной команде вновь появился деревянный нож. – Я собираюсь преподать тебе урок о том, что гордыня – грех. – Ловко крутанув острый кусок дерева в руке, я вонзил его на пару сантиметров в глазницу ксенона. – А это – чтобы ты не забывал этот урок до конца своих дней. К тому же, кто сказал, что ты останешься ксеноном?

Броня Хозяина Леса освободила ладони и я, потянув за безымянный палец, отделил семечку. Что же, это может стать очень дорогим уроком, терять 99-й уровень и становиться снова 98-м жутко не хотелось. В любом случае когда-то нужно попробовать. И лучше раньше, чем позже.

Семечка вошла в окровавленную глазницу, выталкивая из нее вытекающее глазное яблоко. Сиива ревел от боли, но глядя на него истинным зрением творца, я не слышал его голоса. Семечка, попав в благодатную среду, раскрыла скорлупки и пустила белесые усики в глазницу, закрепляясь на новом месте. Отлично, значит все прошло как надо, а главное, уровень не слетел.

Из транса меня вывел грубый толчок. Нас уже обступили соплеменники Сиивы с недвусмысленным желанием порвать деревянный ублюдок люди на британский флаг. Я без промедления дернул за фалангу безымянного пальца, освобождая еще одну семечку. Слишком сильно дернул, фаланга закровоточила, а палец пронзила боль.

Подскочив на возвышенность за спинами Некроса и его ребят, я поднял вверх семечку так, чтобы все присутствующие видели.

– Все ксеноны на площади сейчас будут обращены в дендроидов. Стойте смирно и не разбегайтесь.

Блеф удался. Толпа, пришедшая посмотреть на то, как сын Иерарха побеждает деревянный люди, а вместо того лицезревшую прилюдную порку Сиивы с последующим его обращением, возжелала крови и отмщения. Но стоя гиен в мгновение обратилась в бегство с давкой, услышав, что странный деревянный люди хочет сделать из ксенонов древесных рептилий.

Рептилии, вспомнив прыть четырех лап их предков, сейчас бежали во все стороны, точно тараканы, когда на кухне включаешь свет ночью. Причем бежали, не разбирая дороги, переползая по сородичам, прыгали в пресные озера и всячески пытались избежать неведомого превращения в дендроидов.

Не прошло и тридцати секунд, как площадь была абсолютно чиста. На ней находилась только моя старая команда и новый невольный ее член. Навык идентификации, раскочанный до 17-ти пунктов, помог без расспросов узнать все нужное про сородича Некроса.

Сиива. 132 уровень.

Раса: Ксенодендроид.

Класс: Оператор тяжелого вооружения, Поддержка, Сапер.

Профессия: Суперкарго, Шахтер.

Моими глазами, очевидно, видел и Хозяина Леса. Его эмоции бушевали, но теперь он не слал в мое сознание эмоциональные образы, а показал то, что хотел донести все это время.

Истинный урожденный дендроид хотел то, чего хочет любое существо: он желал обрести себе подобных. Для того и нужны были баки с питательным гелем, но это не все. Хозяин Леса мог и сам наплодить клонов, но это были бы просто клоны – его слабые копии и не более. Для создания еще одной особи нужна была семечка, а дальше он справится сам, пожертвовав частью себя.

Женская особь аморфна, как и мужская, если стала в нужный момент моей броней. Но если женскую привить, скажем, к кораблю, она поглотит его. А дальше дело техники: много пищи для моих деревянных друзей и время на пестики-тычинки, и я обзаведусь не одним судном, а целым выводком. Главное условие – это много пищи и как можно больше образцов растений для создания их дендроидной формы.

Почему Хозяин Леса так обрадовался, я понял чуть позже. У Сиивы имелась профессия шахтера, а значит, он может управлять шахтерскими дронами корабля-добытчика класса «Пилигрим» или «Поиск». Осталось добыть такой корабль и привить к нему женскую особь, чтобы, поглотив шахтерский корабль, дендроид стал почти полностью самодостаточным в плане добычи ресурсов для размножения.

В общем, идея дендроидов с масштабом Александра Македонского на полное космическое доминирование была принята мною как собственная. В конце концов, всем обращенным нужны и дендроброня, и живой корабль. Во всяком случае, не думаю, что они откажутся. Но чего у нас нет, так это времени, стоит корпорации или простым игрокам узнать о нас до того, как мы укрепим – придут и растащат мою маленькую империю на сувениры, попутно сливая игроков, вынуждая идти на рерол. И от этого надо как-то защититься, но об этом позже.

Где НПС адаптируется к изменению собственного статуса гораздо легче, чем люди? Человек бы еще долго делился впечатлениями с остальными, вслух рассуждая о применении тех или иных изобретенных способностей. Но НПС принял новый статус как данность и, более того, сразу овладел плюсами новой расы.

Используя все ту же звериную ловкость и свежобретенные способности, Сиива выбрался из земляного плена, как из песка, почти не прилагая усилий.

– Фокусник, мля, – возмутился Некрос. – Я тоже так хочу.

Сиива был покрыт грязью и пылью, но на него было жалко смотреть не из-за этого.

– Убей меня, Прародитель, – произнес он, протягивая свой меч с клыками неведомого хищника и подставляя шею для удара. – Прояви милосердие.

– Нет дружище, мертвый ты не принесешь мне пользы, – покачал головой я.

– Но ты же заберешь мое добро! – заупрямился ксенодендроид. – Это много!

– Я не собираюсь убивать тебя, Сиива. Ты нужен мне живым. Свое имущество же можешь оставить родственникам, оно мне не нужно. А пока, будь добр, помоги продать корабль, – я указал на эсминец. – А лучше обменять его на шахтерский бриг.

Бывший управляющий доков кивнул и, понурился головой, поплелся восвояси, на площади остались только я с командой. Все молчали, смотря на меня, а я не знал, чего они ждут.

– Что это было, Артем? – поинтересовалась Джинкс, забрав у меня из руки так и не пригодившийся бич.

– У меня во время беседы с этим ксеноном вышел спор, и тут система подкинула интерактивный квест.

Я рассказал присутствующим все с самого начала и до конца. И про награду, которую система пообещала только за принятие квеста без его выполнения, и про новую способность посвящения, которую продемонстрировал недавно на поверженном ксеноне.

Вечер прошел в обсуждениях и спорах. Вопрос стоял один – пора ли основывать клан? Стыдно сказать, игроков уже перевалило за сотню, в нашем распоряжении эксклюзивная раса, которую, кстати, приняли все. Уникальный квест я не стал раскидывать всем, достаточно будет бросить инвайт на него Некросу и Саргаросу.

Глава 3

Так пестрая команда из людей, двух вамбас и ксенона с орком приобрела дендроидный модификатор расы и побочные способности под свой класс и общую пассивку ускоренной регенерации на свету и, пусть зачаточные, но споры. Теперь каждый может стать творцом пока что уникальных и коллекционных вещей. Я улыбнулся, вспомнив первые эксперименты со спорами. Тогда, кажется, это была маска.

– Нет, – поставил точку в спорах я. – Клан – это значит открыто заявить о себе, а этого мы пока сделать не можем. Что будет когда Альфа Нова или те же пираты узнают о нас? Просто сомнут числом. Неужели вы забыли, чем закончился прошлый наш неймар против корпорации? Тогда на него сбросили столько напалма, что Хиросима – лишь цветочки.

– Артем прав, – согласился Некр. – По сути, нас всего лишь кучка игроков, и пока лишнее внимание нам не нужно. Да, создание клана привлечет массы желающих заполучить себе эксклюзивную расу на халяву, но эти же массы и уйдут следом после трех-четырех смертей. Сначала нужно нарастить массу, обзавестись базой и хоть каким-нибудь кораблем. Как я понимаю, ты продал захваченный эсминец?

Я кивнул.

– Почти. Попросил нашего нового зеленокожего товарища обменять его на добывающее судно классом не ниже Самаритянина.

Теперь Джинс и Некрос смотрели на меня не просто внимательно – с недоумением.

– Да ты, парень, имбицил! На кой ляд тебе сдалась помойка с с дронами? Руду добывать? Так у Альфа Новы есть уже несколько тысяч высококвалифицированных рабов, которые за скромный мизер готовы в виртуале выколупывать породу из метеоритов.

Я вдохнул, выдохнул. И начал медленно выкладывать по пунктам свой план.

– А как же Ева? Или ты хочешь отложить пока квест?

– Давай займемся сразу после того, как оборудуем базу на неприметном добывающем корабле. На Еве это делать нельзя, мы и так слишком много внимания приковали к планете. Сейчас стая игроков до сих пор рыщет по ее поверхности в надежде получить уникальный квест. Туда мы отправимся малой группой: я, Саргарос, Джинкс и Некрос. Остальные пока займутся рутинной для создания будущего клана.

Вспыхнула волна возмущения, но пришлось быть непреклонным, если господа хотят войти в ядро будущего клана, то сначала нужно подготовить почву для его создания. Тем более квест – это слишком жирная благодарность и делить ее удобнее на четыре части, чем на дюжину.

А пока мы будем добывать квест на Еве, Лиана вплотную засядет за обучение Ольгерда. Ребята Некроса дендровамбасы Кефирчик и Дети-Лошадь-Доедали останутся на хозяйстве и как подстраховка. А с Батуром все оказалось проще: его система признавала как пета Насти, а следовательно он едет с нами.

Как ни жалко было расставаться с полученными уровнями, но семена, расходуемые для крафта уникальных предметов и продвижения в эволюции Хозяина Леса, требовали делиться и прогрессом прокачки. По уровню на каждую семечку, но теперь, с пятым уровнем этого навыка, крафт и эволюция моей живой брони должна пойти по бодрее.

Глубокой ночью, когда я уже начал беспокоиться, появился Саргарос. С радостью он сообщил, что новые протезы готовы и, более того, они просто эпические. Правда, сумму за них придется отдать не менее эпическую – двести пятьдесят тысяч кредитов, это совсем не мало, но пока деньги есть, нужно вкладываться в качество. Завтра, когда мы пойдем к мастеру, останется последнее – настроить и подключить протезы и оплатить девайс для друга.

Он поделился своим наблюдением: моторикша не взял с него лишнего, дорога обратно стоило всего две сотни кредитов. Я с улыбкой пересказал ему историю сегодняшнего вечера.

– Без проблем, как без пряников, да, Артем? – усмехнулся ракшас и похлопал меня по плечу.

– Сарг, не нуди. Мне матерного плача и от Некроса с избытком, – покачал головой я.

Следующий день отметился обычной рутинной. Джинс сделала закупки, а я с Саргом отправился к мастеру. Биомеханические протезы оказались действительно впечатляющими, я никогда не видел зеленого металла, из которого были изготовлены руки.

Биомеханические боевые протезы «Длань Иерарха» расы Ксенон. Уровень: 90.

Класс: редкий, боевой.

Базовый урон: 211–244.

*Урон от СЗО: 1 988–2 222*15.*

Внушительные параметры для железной конечности. Тем более что я так и не понял, что это такое. Надо будет позже поподробнее поинтересоваться у ракшаса. Мастер Тред сначала затребовал всю сумму вперед и, получив желаемое, приступил к подключению и настройке.

Усадив Сарга в кресло, которое даже ему было велико, ксенон пристегнул его кожаными ремнями, плотно в нем зафиксировав. Приладил к культиям обе механические руки, кисти которых были без малейших признаков жизни. Кстати, на биомеханическом творении пальцев было три, как и у всех ксенонов.

Подсоединив несколько черных проводов к протезам, ксенон ухмыльнулся и произнес.

– Не кричи громко, котолоудь, – произнес ксенон и нажал кнопку на панели возле кресла.

Сарга, скованного по рукам и ногам, будто прошибло током, он изогнулся так, что широкие ремни, плотно фиксирующие тело, затрещали, но все же выдержали. Я хотел было остановить экзекуцию, но спазмы прошли так же быстро, как и начались, и тело ракшаса обмякло, а голова завалилась на плечо. Кажется, он потерял сознание.

Но спустя буквально пару секунд он все же открыл глаза.

– Меня ё**м токнуло! Тред, предупреждать надо! – возмутился Сарг, конечности которого слегка подрагивали.

– Ничего. Нервная система выдержала, и это главное, – произнес ксенон расстегивая ремни.

– То есть? – изумился Саргарос.

– То и есть. Умер бы, и все. Но вы же не смертные, так что ничего страшного, – отмахнулся непись и, уже стоя спиной к нам, произнес: – Выход там.

Я хотел было упрекнуть своенравного мастера ксенона, но Сарг одернул меня. При этом сделал он это кибернетической рукой. На обратной дороге ракшас показывал небольшие фокусы с механической конечностью, пообещав, что в бою покажет и другие.

Джинкс оказалась предусмотрительнее нас всех и к добывающей барже, которую предоставил Сиива, посоветовала взять и небольшой гражданский корвет. И в самом деле, телепортационным кубом рудодобывающее судно «Орион» оборудовано не было. На нем вообще не было никаких излишеств: восемь десятых корабля занимали грузовые трюмы, остальное пространство было выделено под системы жизнеобеспечения экипажа, капитанский мостик и рудодобывающие дроны.

Ржавое судно, не полный комплект дронов, даже телепортационного куба не имелось, но я согласился на этот вариант. Восторг, которым делился со мной Хозяин Леса, убеждал, что это то что нужно, а поскольку я сам не сильно разбираюсь в кораблях космического флота, то вынужден был согласиться под неодобрительные взгляды команды.

Конечно, Джинкс и Некрос меня живьем съедят, узнав, что я дал добро на то, чтобы обменять новенький имперский эсминец на эту ржавую космическую платформу. Но я как-нибудь договорюсь. Без крепких фраз ксенодендроида и самом деле не обошлось... Пришлось

напомнить ему про его длинный язык, и что не всегда его ремарки веселят, а иногда еще и напрягают.

Конфликт с Некросом замяли. Но Джинс все-таки высказывала свое недовольство так, как умеют его показывать только женщины. Чтобы замять конфликт и с ней, я предложил Джинкс самой выбрать неприметный фрегат, поставив два условия: никаких розовых черепов на фюзеляже, и чтобы она успела до того, как закончится погрузка биогеля и всего необходимого. Она хихикнула и, по-дружески чмокнув меня в щечку, скрылась в дверном проеме. Впрочем, появилась она через мгновение. Оказалось, что я не уточнил бюджет. Пусть немного порадует, ведь мои ближайшие планы перед отправкой на Еву она не оценит.

Вечером рудодобывающее судно «Орион», ставшее нашей временной базой, запустило все шесть пар двигателей и покинуло зеленую планету пресных озер и неприветливых рептилий. Трюмы были на треть заполнены питательным биогелем, а в небольшом доке стоял выбранный Настей бриг.

Медленная баржа не могла использовать варп прыжок, а посему путь до звездной системы Евы обещал занять целую неделю. Там, на периметре обжитого космоса, в цепи астероидов никто не удивится мирному кораблю-мастодонту, добывающему руду и минералы из безжизненных кусков каменной тверди, кружащих по орбите вокруг дикой планеты.

* * *

Утро следующего дня началось с запозданием. Народ подтягивался в общий камбуз только после десяти часов утра. Время в космосе вообще довольно абстрактное явление, игроки, ориентируясь по своим часовым поясам, играют в удобное для себя время. Наверно, поэтому Квази Эпсилон можно назвать действительным местом, которое никогда не спит.

– Насть, – начал я разговор с отвлеченной темы. – Как тебе новое судно?

Девушка прыснула смехом и сделала глубокий глоток кофе. Затем немного подумала, прикусив губу, и в конце концов ответила.

– Не фонтан, конечно, но очень даже неплохо. Как-никак «Маус» стоил полторы сотни тысяч, и поверь, я разбираюсь в легких кораблях.

Девушка откровенно кривила душой, легкий бриг был практически новым. Технологии империи людей, наличие восьми силовых полей и два ремонтных дроида не могли стоить дешево. Неведомо какой судьбой «Маус» оказался на планете ксенонов, но покупка была точно выгодной. Его можно перепродать на любой планете минимум тысяч за триста, но почему-то я догадывался, что Джинкс скорее продаст меня, чем новенький корабль.

– Подготовь его, к вечеру мы вылетаем, – произнес я, постаравшись придать лицу как можно более непринужденный вид.

– Куда? – оживилась девушка, наконец поставив на стол пустую кружку.

– Тебе не понравится, но я все ж скажу: мы летим на Наутилус. Нужно встретиться с твоим отцом.

На лице девушки промелькнул сразу весь спектр эмоций: гнев, отчаяние, злость, затем снова гнев и, наконец, улыбка.

– Артем, ты с ума сошел? – она улыбалась. Видимо она восприняла это как розыгрыш.

– Нет, – покачал головой я, и девушка и тут же стала серьезной. – Я не шучу. Для того чтобы встать на ноги, нам нужны ресурсы, и я говорю не только о деньгах. Люди, влияние и в конце концов защищенный от корпорации кусочек космоса. Нам придется найти с ним общий язык.

– Но он больше не... – запнулась девушка, видимо, она все еще не теряла надежды отговорить меня от этой затеи.

– Не глава синдиката, я знаю. Я прочел о нем все, что смог найти в сети. Прошлая затея с облавой на Алису обошлась ему очень дорого, он потерял часть голосов и уступил свой пост и адмиральскую шляпу, но я думаю, он хочет вновь стать у руля.

– Как ты можешь вот так взять и простить ему... – Настя вновь начала злиться.

– Я прежде всего лидер! – на повышение ею тона я тоже повысил голос. – Мне неприятно это признавать, но мы нужны друг другу. Придется на время забыть о конфликте и попробовать вновь найти консенсус. Я не собираюсь из-за собственной гордыни провести остаток срока в тюрьме. Да, приостановку срока им пришлось отменить, но впереди еще четыре с половиной года, и я не намерен все это время болтаться по планетам и мериться письками с проигроками. Мне тоже охота прогуляться по набережной и пригласить какую-нибудь девушку в кафе. Веришь, нет – но этот сраный космос мне уже осточертел, и я твердо намерен через пару месяцев, желательнее в конце июля, стать свободным человеком и свой день рождения отметить в кругу друзей с погашенной судимостью. Так что хватит нянчить собственное эго, и пора задуматься, что лучше для команды, а не только для тебя.

Настя замолчала и, что удивительно, даже отвела глаза. Произнесенный спич был пропитан эмоциями, мне и самом деле надоело торчать двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю в виртуале. Это, конечно, гораздо лучше, чем работать крафтером во благо Альфа Нова и ООН и за счет собственных лет жизни кормить беднейшие страны Африки.

Чуть позже, когда собрались остальные, я сообщил им эту новость. Удивительно, но еще большего скандала я ожидал от Некроса, однако он, в силу прожитых лет, согласился со мной и кивнул. Все-таки его маска паяца и мастера эпатажа всего лишь витрина. Как говорит он сам, первые сорок лет в жизни мальчика самые сложные, а ему уже пятый десяток и мудрости к этому времени набирается любой, даже по пояс деревянный мужчина.

Ольгерд обрадовался, подскочил и убежал в свою каюту собирать вещи, которые ему купила Лиана на недавно посещенной планете. Если честно, я не собирался брать его с собой и не успел сообщить об этом парню прежде, чем тот выскочил из камбуза. Когда я сказал, что он не полетит, на меня уже давила своим авторитетом мама. Мягким голосом, знакомым с детства, сообщила, что мне все-таки придется взять паренька с собой. Причем мне, лидеру этой небольшой группы, пришлось безоговорочно подчиниться ее решению, это я понял по едва уловимым, но сразу узнаваемым металлическим ноткам, знакомым еще с безусой юности. С ней спорить бесполезно.

Выслушав мнение остальных, я смирился. На Наутилус летели практически все. На Орионе было решено оставить только ксенодендроида-невольника Сииву как оператора и парней Некроса. Дети-Лошадь-Доедали, узнав о том, что остается за старшего, лишь показал большой палец и поинтересовался, как долго нас не будет. Услышав, что минимум дня три, дендровамбас стряхнул с лица огненно рыжие волосы и снова попытался показать большой палец в знак одобрения. Выглядело это, мягко говоря, странно, потому как его пальцы были длиной с два десятка сантиметров, покрыты ворсинками и больше походили на паучьи лапы.

Под конец собрания в игру вошла Алиса. Услышав о планах посетить Наутилус, девушка замялась.

– Артем, я, наверное, не... – она покраснела, но все же не отвела взгляда.

– Я знаю, Алиса, в любом случае я сам хотел это сказать тебе. Сама понимаешь, для остальных собравшихся в данный момент Квази Эпсилон – это вся жизнь, а ты провела здесь слишком много времени, – девушка кивнула и улыбнулась.

– В любом случае очень скоро мы построим свой клан, и для тебя и твоего отца в нем будет почетное место. Так и передай Декту, он ведь пока еще никуда не устроился? Мне в скором времени понадобятся толковые и доверенные люди, которые хорошо знают мир Квази Эпсилон.

Алиса кивнула и на минутку скрылась из камбуза. Тут же из двери появился Ольгерд. Он решил, что команда отправляется немедленно, а посему притащил свои вещи с собой, вызвав у всех присутствующих улыбку. Какой же он все-таки еще мальчишка!

Через минуту появилась и Алиса, принеся с собой самое дорогое, что у нее было в виртуале. Кираса-корсет молочного цвета досталась Лиане как новому всаднику апокалипсиса.

От старого состава четверки гладиаторов осталось только Джинкс. Кираса перешла к Лиане, а значит, мне предстоит скрафтить еще два уникальных оружия и поделиться семечкой и уровнем и с Хозяином Леса. Минус три уровня за сегодня, а это значит, что юбилейная отметка в сотню вновь становится чуть дальше. И снова я утешал себя мыслью о том, что это очередное вложение в будущее благополучие.

Уйдя в мастерскую, я попросил Батура помочь. Тот был не очень рад тому, что для него нашли занятие, но одного взгляда Джинкс хватило, чтобы трехметровый орк подхватил модернизированные мной палицы и потопал следом.

Батур нужен прежде всего как переносчик собственных дубин, в одиночку я мог поднять только одну из них, а зеленокожий гигант играючи махал ими в бою. Начать было решено с них, так как я наконец придумал, что хочу вложить в рогатые черепа.

Орк положил на стол лазерной резки обе дубины и сел на пол возле двери. Если честно, я боялся, что зеленокожий взбунтуется, увидев, как тончайший красный луч прожигает дубины вдоль, но орк молчал, смотрел на меня исподлобья, сжимая кулаки. Видимо, Джинкс смогла донести до своего разумного питомца главную мысль: «не мешай».

Я же, вооружившись болгаркой, продолжил раскалывать силовую броню. Все, что нам нужно – это элементы питания и толстые медные жилы из внутренностей силовых щитов. Все-таки раньше они были невероятно мощным накопителем: одной энергобанки хватило на обе дубины. Вытянутые квадратные батареи внутри дубин лежали в рядок, соединенные параллельно. Логично, это повышает емкость.

Разъединяем клемму с батареей и спаиваем сорокасантиметровые квадратные банки последовательно, нам не нужна большая емкость, главное увеличить вольтаж. А далее просто припаиваем кнопку, и простейший электрошок суммарной мощностью в восемьсот ватт готов. А напряжения в полторы тысячи вольт должно хватить.

При помощи ручного лазерного гравера я смог сделать ниши в ручках и уместить туда батарею, выведя кнопку включения с верхнего края рукояти. А дальше началось долгое и упорное сверление набалдашников. Темный металл, из которого были созданы черепа, поддавался без особых сложностей, а вот нарощенные спорами шипы лазер брал с великим трудом, но спустя полчаса, две кружки кофе и несколько матерных мантр из моего лексикона поддались и они.

Дальше все было предельно просто: развести толстые медные жилы по канавкам в каждый уголок черепа, спрятать в гарде-рукоятке гнездо для зарядки и спаять половинки булавы, не забыв убрать швы от лазерной сварки.

И как итог – на рабочем столе лежали две булавы.

Парные орочи булавы «Демоны Гор и Гэм» расы орков. Уровень: 70.

Класс: уникальные, модернизированные, электрическое оружие, дробящее оружие. Урон одной связки ударов: 4 920–6 322.

Способности: «Силовой электроудар» – Урон при активации электропробойника +50 %. Игнорирование 50 % брони до 2 класса, 33 % игнорирования 3 класса, 22 % игнорирования брони 4 класса.

Уже гораздо лучше. То есть при активации силового удара чистый урон будет колебаться в диапазоне от шести до девяти. При удачном ударе и отсутствии брони орк может обнулить меня с одной связки ударов. Плюс у Батура наверняка имеются комбо и скилы, по крайней мере красную ауру берсерка я наблюдал в день возвращения в Квази Эпсилон.

Что же будет после вживления в эти булавы семечки? А чего, собственно, гадать, время идет, и до вечера его осталось не так много, а мне еще два оружия с нуля крафтить.

Потянув за указательный палец, я отсоединил еще одну семечку и, сложив рукоятки друг с дружкой, приложил ее к ним, концентрируя свои мысли на электрической начинке булавы. Сложнее всего было гнать от себя мысли, что семечку придется добавлять дополнительную, но этого не потребовалось. С меня слетел уровень, я вновь девяносто восьмой, и скорлупка семечки лопнула, опустив белые полупрозрачные ниточки корней в рукоятки.

Я больше не терял сознание при крафте, но слабость во всем теле заставила чуть сильнее сжать ладонь, придерживаясь за край стола. Глоток кофе, затем еще один и все: я почти в норме.

Булавы изменились. Не кардинально, но они отличались от того, что лежало на верстаке минуту назад. На лбу у черепов появилась ниша, будто от третьего глаза, текстура металла приобрела приятный, слегка ребристый вид. Рога же теперь росли не из самого черепа, а были шипами на венцах из корней, украшавших оба черепа-набалдашника.

Парные орочи булавы «Грозовые энты Гор и Гэм» расы дендроидов. Уровень: 90.

Класс: уникальные, модернизированные, электрическое оружие, дробящее оружие. Урон одной связки ударов: 7 510–10 822.

Способности:

«Грозовой электроудар» – Урон при активации электропробойника +50 %. Шанс ошеломить противника на 1 секунду 25 %. Игнорирование брони до 2 класса, 50 % игнорирования 3 класса, 25 % игнорирования брони 4 класса.

– Батур, иди оценивать, – я подозревал задремавшего орка.

– Это Гор и Гэм? – трехметровая зеленая детина смотрел на меня с удивлением и недоверием.

– Да, обновленные и усиленные. Присмотрись к характеристикам, – посоветовал я.

Орк отшатнулся, зачем-то начав махать руками перед лицом.

– Ты чего? – забеспокоился я.

– Тут надписи: Пар-ны-е о-ро... – орк начал читать по слогам.

Понятно. Орк же из мира, где нет статов и характеристик. Вернее, они есть, но скрыты от обычных игроков, тем более от неписей. И сейчас, видимо, у него получилось впервые открыть характеристики предмета. Ну да, если бы я в реальном мире вдруг увидел перед глазами странную табличку, то, наверное, вел бы себя точно так же.

– Все нормально, здоровяк, – улыбнулся я. – Вверху есть маленький крестик просто внимательно посмотри на него и панель исчезнет.

– Что это было? – орк немного успокоился, но все же теребил в руках края своего кожного жилета, пытаясь успокоить нервы.

– Характеристики предмета. В этом мире у каждой вещи есть свои параметры, которые выражены в числовом эквиваленте.

Начал я и тут же мысленно упрекнул себя за витиеватые слова. Откуда орку знать, что такое числовой эквивалент и параметры?

– Короче, только внимательно посмотреть на предмет будет достаточно, чтобы понять, на что он способен. Не всегда, конечно, нужно раскатать «Внимательность», и чем выше уровень навыка, тем более сложные предметы ты сможешь определять, понял?

Батур отрицательно помотал головой.

– Ты говоришь непонятно, – пробасил он.

– Ладно, спросишь у Джинкс, она тебе все доходчиво и подробно объяснит, – отмахнулся я от него. Мне откровенно было лень пытаться объяснять тонкости игровой механики. – Попробуешь и поймешь. Главное, в момент удара нажимай эти кнопки на рукоятках, понял?

Очевидно, Батур воспринял это как сигнал к действию. Схватив с верстака свои булавы, он размахнулся и ударил в дверь прежде, чем я успел понять, что задумал орк. Раздался треск электрических разрядов, фонарь, висевший над дверью, лопнул от попадания белой молнии, осыпав орка стеклянным крошечком. Люку досталось больше всего, его не просто сорвало с петель, а смяло, точно кусок фольги. Пятнадцать сантиметров стали превратились в металлолом, в котором, точно в пластилине, появился оттиск рогатого трехглазого черепа.

– Ты сдурел? – я наконец отошел от ступора и закричал на здоровяка. – Ты что творишь, детина?

На лице орка отобразилось сначала непонимание, затем какая-то детская обида.

– Артем, ты же сказал: попробуешь и поймешь. Я и попробовал! – нелепо, словно настоящий третьеклассник, оправдывался здоровяк.

Через секунду в небольшой мастерской было не протолкнуться от команды, прибежавшей на грохот. И что самое интересное, у каждого было оружие. Джинс держала свой садистский хлыст, Лиана призвала змей, даже Ольгерд откуда-то взял маленький нож, и только Некрос держал в руках старую как мир чугунную сковороду с яичницей, не прекращая жрать.

– Тихо! – оборвал я пересуды команды. – Ничего не произошло, просто некоторые трудности перевода. Кстати, Джинкс, твой косяк: почему Батур еще не знает про характеристики предметов?

Девушка осеклась, очевидно, она не ожидала, что я с ходу наеду на нее.

– Да и дверь вывернул тоже он – решил попробовать обновленное оружие, – произнес я уже с улыбкой, кивнув на орка, который всем своим видом пытался показать, что ему стыдно.

– Я просто не знала, что он может... – начала оправдываться Джинкс, а потом осеклась, понимая, что сама же втоптывает свой авторитет стальной леди в землю, – Артем, иди на фиг!

– Я-то пойду, только ремонт двери ляжет на твои плечи.

Девушка усмехнулась.

– А ты не заигрался ли в лидерах, Артем? Какие на хрен деньги?

– Реальные, – ответил я. – С этого дня каждый из вас будет получать зарплату или стипендию, плюс премию за вклад. Согласись, Настя, я не могу быть постоянно общим кошельком.

– Откуда ты возьмешь средства на зарплату?

– Крафт и побочные доходы, – изобразил я хитрый ленинский прищур. – Загугли: «Квази Эпсилон. Всадники Апокалипсиса, официальный магазин».

Народ продолжал смотреть на меня – кто-то с недоверием, кто-то с непониманием. А Джинкс не стала тратить время даром и открыла браузер. На изыскания ей понадобилось меньше полминуты, после чего стеклянные глаза девушки вновь обрели живость, показывая, что она снова с нами.

– Мелкий магазинчик с нашей символикой. Кто-то подсуетился и после наших боев запилил магазин с ширпотребом. Я бы вывернула его за такое.

– Не переживай, Настя, – успокоил я ее. – Все права принадлежат мне, так что теперь ты понимаешь, откуда будут идти первые поступления?

– Значит, это тебе нужно рожу расцарапать за это? – девушка прищурилась и прикусила губу. Играет или в самом деле зла?

– Поясни? – напрягся и я.

– Ты видел, какие кадры взял тот молодчик для принтов на футболки и кружки? – зашипела на меня девушка. – Да я там косая и жирная!

Давно я так не смеялся. К тому же меня поддержал Некрос, ухмыльнулась мама, и только Батур заиграл желваками, видимо настроение хозяйки передалось и ему, а ради нее он был готов разmozжить всем присутствующим черепа. Да, социализацией орка нужно вплотную заняться. Наверное, придется заказывать еще одну парту, будет сидеть вместе с Ольгердом и постигать азы школьной программы.

Я написал ВсехЗохаваю, этот был чрезвычайно рад нашему появлению. Откровенно, сейчас у магазинчика дела шли так себе. Основной наплыв покупателей в интернет-магазине был в первую неделю, а уже через месяц почти никто не заказывал ничего нового. Все попросту забыли, пришли новые игроки и хайп вокруг Всадников Апокалипсиса практически сошел на нет. Пора вновь заявить о себе.

– Замяли тему, – я примирительно поднял руку. – С принтами решим, сама выберешь кадры из боевых или, если хочешь, хоть фотосессию замути, мне по барабану. Главное ты поняла, что нужно будет записать в первую статью доходов. Сама понимаешь, чтобы продвигать бренд Всадников Апокалипсиса, нам нужны бои. И что самое главное – победы. Решим все вопросы с Янг Рогом, а заодно и напомним о себе, плюс представим новый состав.

– Сезон уже начался, Артем, нас никто не поставит в турнирную сетку, – покачала головой Настя.

– Ничего, думаю, твой отец сможет это сделать. Будет сложно, но ему придется, – заверил я Настю, которая очевидно не разделяла моей уверенности в своем отце.

– Ты собрался дергать тигра за усы? – вмешался в наш разговор НекроДефлоратор. – Ты забыл, чего нам стоил прошлый конфликт с главой черноморского синдиката?

– Насколько я помню, Янг теперь не глава синдиката, а всего лишь один из пиратских баронов. У меня есть предложение, от которого он не сможет отказаться. А теперь, господа, давайте на выход. Времени и так немного осталось, а мне еще два предмета крафтить. Некрос, останьтесь. Настя, если ты хочешь брать Батура с собой, пожалуйста, позаботься о его социальной адаптации. Неохота, чтобы на Наутилусе он раскрыл кому-нибудь череп за простой оборот речи.

Народ постепенно вышел, обсуждая сообщенные мною новости, а Джинкс уже начала толковать своему питомцу-переростку прописные истины: бить людей плохо, и иногда слова – это просто слова, а не оскорбление. Через минуту в комнате остались трое: я, НекроДефлоратор и Сарг.

– Мужики, не буду ходить вокруг да около, я хочу услышать ваши предпочтения по поводу нового оружия. – Я сразу взял быка за рога, до времени, когда мы решили вылетать, осталось чуть больше четырех часов, и нужно поторапливаться.

Первым решил высказаться Сарг.

– Не знаю, в Каэн-ар-Эйтролле я привык к оружию ближнего боя, но это было до того, как я потерял руку. Мне бы к протезам привыкнуть. Нижняя пара рук не особо слушается, они только повторяют удары за верхними и балансировать в движении помогают, – посетовал ракшас подняв верхнюю пару конечностей вверх, следом за ними поднялась и нижняя пара, повторяя движения.

– Как я понимаю, вундервафли типа твоего рейлгана ты сможешь сделать так, чтобы они были такими же хитровыделанными, как остальное именное оружие, – Некрос произнес свое то ли предположение, то ли вопрос.

– Нет дружище, вряд ли. Думаю, система игры не позволит, но скажу честно – я не пытался. Давай оставим эксперименты на потом. Лучше скажи мне прямо сейчас, ты подумал, какое контактное оружие тебя интересует?

– Вундервафлю, значит, я не получил, – с плохо скрываемой горечью в голосе произнес Некрос, – давай тогда копье, что от нас нужно?

– Да в принципе ничего, сейчас начну делать, только посмотрю в интернете картинки, чтобы форма не уступала содержанию. Нам нужно не только убойное, но и красивое оружие. А по поводу тебя, Саргарос, давай поступим так: ты оставляешь мне протезы, и я попробую поколдовать над ними, а сам выходишь в реал и в кратчайшие сроки заказываешь себе нормальную капсулу. Не скупись, выбирай крепкий середнячок, я оплачу. Хватит тебе уже сидеть с ведром на голове.

– Это... ты знаешь, сколько она стоит будет? – с недоверием в голосе произнес ракшас.

– Нет, но сейчас посмотрю в сети и куплю. Ты только сообщи адрес куда доставить.

– Это внушительный подарок. Да что там, многие готовы почку продать за капсулу, а ты вот так, по сути, чужому человеку?

– Кончай философствовать, ты согласен или нет? Думаю, когда ты зайдешь через капсулу, все проблемы с координацией второй пары конечностей должны исчезнуть. Все-таки 4D шлемы – это не просто прошлый век, а тысячелетие. Давай, скидывай в лог адрес, телефон и полное имя.

В итоге, вытолкав из мастерской шерстяного и хладнокровного, я бросил короткий взгляд на рабочий стол, на котором остались протезы из зеленоватого металла и открыл браузер. Теперь, когда на дворе 2037 год, заказать вирт капсулы команде установщиков было не сложнее, чем позвонить в доставку пиццы, главное, иметь деньги.

Деньги у меня были, вернее, только на игровом счете, но, как оказалось, кредиты виртуального мира с радостью принимали и фирмы по монтажу игрового оборудования. Офис в Квази у них, кстати, тоже имелся. Жаль, что ближайший был на планете, где меня примут с распростертыми объятиями как беглого каторжника, уклоняющегося от работы во благо корпорации.

Через пятнадцать минут с капсулой было покончено, я выбрал одну из моделей, балансируя между качеством и ценой. Качество, как обычно, было в приоритете, поэтому пришлось потратить полмиллиона кредитов на девайс для моего кошачьего друга.

Деньги тают просто с космической скоростью, еще пару недель такой игры и мой, казавшийся раньше бездонным, счет покажет лишь нолик в строчке обеспечение. Я несколько приукрасил для команды деньги, которые получил от ВсехЗохаваю, продажи были далеко не такие воодушевляющие, но я надеялся, что все изменится, когда мы вновь заявим о себе, попутно раскрошив пару черепов гладиаторов в усладу толпе. Главное, что народ приободрился духом, услышав о том, что больше не придется помогать друзьям забесплатно.

У того же Некроса и Сарга в реале семья и дети, да и мужикам не охота отказывать иногда себе в пиве, пусть даже и в виртуальном. Настя тоже не без моей помощи была оторвана от кошелька отца и кто его знает, на сколько ей еще хватит ее сбережений.

По сотне тысяч кредитов перевел каждому из команды. Исключениями стали лишь парни, пришедшее с Некросом, им я перечислил по полтиннику. А также пятьдесят тысяч Ольгерда пошли на баланс мамы, ей лучше знать, что нужно купить парню. Так он не сможет просрать все деньги, а карманных, которые выделит ему Лиана, будет вполне достаточно для постижения азов экономики в эпоху прогрессивного виртуального капитализма.

Погуглив еще некоторое время картинки разнообразных копий, я наконец остановился на простом с виду варианте. Двухметровый шест венчало острие с четырьмя лезвиями, расходящимися во все стороны и при проникновении в тело жертвы раскрывающимися, словно лепестки. При пробитии брони – это ужасное поражающее оружие, ведь каждая из четырех граней, раздвигаясь в жертве, фиксировалась под углом в девяносто градусов к древку, за счет чего плотно заседала в теле врага. Вынуть его можно, только нажав кнопку на рукоятке, либо вырывать с мясом, оставляя ужасные раны, которые вряд ли будут совместимы с жизнью.

Решив не откладывать задумку в долгий ящик, я начал с копья. Сначала создал древко чуть более длинным, чем в образце, увиденном в интернете. Спор на макет ушло немного, если мне понравится опытный образец, легко будет напитать его еще спорами, увеличивая крепость.

Тонкий механизм потребовал куда больше времени, но в конце концов полученный экземпляр мне понравился, а главное, механизм работал как часы. В этом я убедился, распотрошив мешок с ветошью. Ключья чистой тряпицы разлетелись по всей мастерской. Ничего в качестве благодарности от Некроса я не получил, значит, придется ему немного поработать ручками и навести тут порядок.

Острие и весь механизм, включая две кнопки на рукояти, были напитаны огромным количеством спор и с ними приобрели еще девять килограмм веса. Почти как ртуть по плотности, но такое количество спор, сжатых в малый объем, приобретает невероятную крепость и твердость. Древко же я напитал до средней плотности, лишь в последний слой вложив увеличенное количество материала. И спустя всего полтора часа оружие для матерщинника и сквернослава было готово.

Я потратил три четверти запасов спор, и пока они регенерируют, надо было вдохнуть жизнь в только что сотворенное мною оружие. Отсоединил семечку от безымянного пальца, другой у меня с НекроДефлоратором не ассоциировался, я приложил этот маленький орешек клетки, запачканный в моей крови, к самому острию пики.

Секунда ожидания, и волоски прогрызли скорлупку и погрузились в блестящие черным лезвие. В это время все мои мысли были сосредоточены на желаемом: копье должно быть настолько острым, чтобы с легкостью пробивать броню. Высокое пробитие и максимальный урон от лезвий, вот что я хотел получить в итоге.

– Пробитие брони и урон, пробитие брони и урон, – повторив эти слова как мантру еще пару раз, я открыл глаза, борясь со слабостью, которая подкосила мои колени.

Странно, а я думал, что избавился от этих пережитков раннего вживления семечки на низких уровнях. Ничего подобного с теми же булавами Батура не было. Глотнул из кружки остывший кофе, чтобы прийти в себя, и посмотрел на оружие, находящееся у меня в руках.

Копье полностью изменилось, сохранив лишь форму заготовки. Навершие блестело золотом и черным металлом, чтобы раскрывающиеся при ударе лезвия приобрели отверстия, сквозь которые была продета терновое ветвь из того же золота. Это природная колючая проволока не уступала изобретению XX века в своей жестокости. Наверняка и шипы на этой терновой ветви, отлитой в золотом металле, не для красоты, и тоже увеличивают наносимый урон.

Без сомнения, я создал шедевр, с которым способны потягаться далеко не все мои творения. Разве что треххвостый бич Насти и абордажная сабля Бишкека, но это далеко не факт. И я убедился в этом предположении, взглянув на описание.

Полуторное копье «Копье Судьбы» расы дендроидов. Уровень: 100.

Класс: уникальный, живой. Урон: 1200 + (600–1 600 в секунду).

Способности:

«Обнуление» – Отнимает при убийстве один уровень жертвы.

«Копье Судьбы» – наделяет своего носителя трехкратной силой, но забирает третью часть при смерти хозяина ее новому владельцу.

Внимание: данный артефакт не может быть привязан к игроку, украден или продан.

Предмет может быть добыт только в честном бою.

Вот это да... что же я такое создал? Копье судьбы – это что-то знакомое, что-то из детства или юности. Предмет из какого-то фильма? Да в принципе и неважно, если он увеличивает силу в три раза, то его владелец вряд ли может проиграть в честном бою один на один. Однако способности забирают уровень и то, что при потере ксенон может лишиться трети своей силы, весьма и весьма тревожно.

Глава 4

После создания злополучного копья, я решил немного передохнуть. Руки дрожали от отходняка, да и вообще состояние было не очень. Почему одно из моих творений становится просто отличным оружием, а другое приобретает имбалансные характеристики, понять было сложно.

Вроде бы и дубины для орка я делал с усердием и даже любовью, как и это копьё. Дубины получились просто мощной штукой, а Копьё Судьбы – это уже не просто оружие, это артефакт, сосредотачивающий в руках владельца не только великую мощь, но и способность забирать долгие месяцы прогресса и прокачки просто за одну смерть. Сколько нужно времени, чтобы получить опыт на том же сто пятидесятом или двухсотом уровне? Месяц? Два? Или полугодие каждодневного кача?

С этими дурными мыслями я взялся за два биомеханических протеза с трехпалой кистью, как у ксенона. Моих познаний в механике не хватило для того, чтобы разобраться во всех тонкостях этого девайса. А может, все дело в расе, и человек не может постичь механические девайсы зеленокожих? Хотя вряд ли, но кто его знает...

Биомеханические боевые протезы «Длань Иерарха» расы Ксенон. Уровень: 40.

Класс: редкий, боевой.

Базовый урон: 211–244.

*Урон от СЗО: 1 988-2 222*15.*

Базовый урон ненамного выше, чем должен быть простой удар с руки игрока 110-го уровня, коим и являлся Сарг. Еще был интересный урон от СЗО. Система Залпового Огня. Именно так расшифровывается аббревиатура. Это я понял, только когда разобрал обе механические руки.

В каждую из них было встроено по батарее маленьких ракет, спрятанных под костяшками пальцев. Сжать кулак, сдвинуть щиток на костяшках и можно стрелять. Правда, зарядов всего по пять на каждый день, и ракетки невелики, но в качестве эффекта неожиданности вполне себе ничего.

Как можно модернизировать эти механические руки, я пока даже не догадывался. Было множество интересных мыслей: нарастить когти, сделать выдвижные лезвия, в конце концов просто нарастить спорами броню, тем самым увеличив прочность. Но это все не то.

Появилась одна идея, подсмотренная когда-то в фильме, который я уже давно забыл, места в руке было достаточно, посему я принялся за безжалостное ее расчленение. У ксенонов все-таки очень толковые механики; они соединили каждый сервопривод протеза напрямую с датчиком нервных сигналов, находящимся в креплении протеза. Нет никаких проводов внутри, которые при повреждении превращают высокотехнологичный протез в кусок бесполезного металлолома.

Ракетные шахты со сменными кассетами занимают лишь предплечье. Локтевой сервопривод хоть и имел четыре контура, но был сравнительно меньше аналогов из технологий людей. Часть от локтя до плеча оставалась практически пустой, так что ее я и задействую. Включив лазерный резак, я раскроил пополам плечевую часть механической руки.

Старая как сам мир механика: цепи, сделанные собственноручно, шестерни и мотор с замком – вот и все, что потребовалось, чтобы протез можно было отстрелить, а затем поставить на место, подтянув за цепь. Конечно, много урона такое действие не нанесет, но в качестве элемента неожиданности и для отвлечения внимания вполне себе ничего.

В описании добавилась только строчка про возможность отстрелить конечность, но урон там был такой же, как и с руки. Ладно, посмотрим, что будет после вживления семечки.

Положив два протеза рядом, я приложил семечку так, чтобы она касалась обоих предметов и, подумав, представил то, что хочу получить из этого оружия. В голове роились мысли о том, что же можно было бы сделать, будь у меня выше прокачан скилл механики, рука могла бы не просто отстреливаться, а даже слушать ментальные команды. Ведь как было бы удобно – сидя на диване, дотянуться до кружки пива, стоящей на столе в паре метров.

Семечка лопнула с привычным треском и из нее показались белые усики прорастающего растения. Взглядом создателя я продолжал наблюдать, как нити белесых корешков прорастают внутри механических рук, как оплетают основные узлы и только потом прорастают внутри подвижных частей руки. Вновь легкий удар, словно кто-то незаметно подкрался сзади и навернул меня подушкой, но в этот раз устоять было гораздо проще, чем пару часов назад, при крафте копья. Еще минус один уровень. Покачав головой, я открыл описание только что модернизированного комплекта.

Дендромеханические боевые протезы «Кулаки Шивы» расы Дендроид. Уровень: 95.

Класс: уникальный, боевой, расовый, ментальный, комбинированное оружие.

Базовый урон: 3 980–4 244.

Урон от отстреливаемых рук: –50 %.

*Урон от СЗО: 3 188–4 222*15.*

Урон от руки откровенно не впечатлил, на девяносто пятом уровне, конечно, удар в среднем сносит около двух с половиной – трех кило хитпоинтов, тут немного больше, но от боевых протезов с редкостью «Уникальный» я ожидал чего-то большего. Тем более что урон от рук при отстреле режется в два раза. Я откровенно огорчился, несмотря на непонятную характеристику «ментальный». Что конкретно она означает, я сам не смогу разобраться, по крайней мере, пока обе мои руки на месте. Ничего, будем ждать подробностей от Сарга.

Больше всего был рад, конечно, Некр, он крутил копье с воодушевлением, правда, все-таки признался, что в игре про космос никогда не использовал оружие каменного века. Но это не погасило его стремление в ближайшем будущем попробовать свое новое грозное оружие на арене. С учетом его силы, помноженной на три, любая броня против него почти полностью теряла смысл.

Немного подумав, он все-таки признал, что японский экзоскелет «Самурай» может и сдержать прямой удар. Но таких экзоскелетов очень мало, гораздо меньше, чем даже частных планет с уникальными мирами, с которыми они соперничают в цене. Так я припомнил, что один «Самурай» уничтожила Алиса при помощи своего дара вытягивать прочку предметов.

Некр засмеялся и согласился, что напавшие на них тогда попали не просто на большие, а на космические деньги только потому, что в качестве противника им подвернулась девочка с уникальными способностями.

Сарг еще не вошел в игру, а потому его и ждали практически на чемоданах. Все вещи были погружены в новый корабль Джинс еще до того, как я закончил, и сейчас команду обучало чемоданное настроение. Но осталось еще одно дело, которое нужно было совершить до отлета на Наутилус, и сделать это нужно, когда вся команда будет в сборе.

Стоило Джинкс посетовать на нерасторопного раکشаса, который опаздывал уже на четверть часа, как в камбуз вошел Сарг. Даже без двух своих протезов он сейчас выглядел лучше, осанистее, что ли.

Увидев на столе улучшенные девайсы, он без промедления примерил их и теперь уже всеми четырьмя лапами показал большой палец. Вышло это несколько комично, так как ни механические лапы ксенона, ни кошачьи лапы с некоторой трансформацией в руки не могли правильно свернуть кисть и поднять большой палец, поэтому данное действие вызвало у всех присутствующих улыбку.

Он начал было рассыпаться в благодарностях, но пришлось его прервать – у нас еще одно важное дело, а благодарности я могу послушать и по пути на пиратскую базу.

Вся команда нестройно шла за мной в грузовые трюмы. Мы собрались возле вскрытого пластикового контейнера с биогелем. Постучав по борту контейнера, я увидел шевеление за полупрозрачным белым пластиком. Видимо, это движение увидел не только я – мама охнула, а Джинкс напряглась. Нет, я этого не видел, но зато я это чувствовал. Теперь, после случая с подтверждением моих притязаний на звание Прародителя, я начал чувствовать много больше. Например, когда кого-то из команды обуревают сильные чувства, будь то злость, ненависть или радость.

Вот и сейчас я на каком-то тонком уровне ощущал напряжение Насти и Некра. Но если у Джинкс это было просто опасением непонятого, то у старого словоблуда чувствовалось желание попробовать свое копьё в бою и сделать первую зарубку на его древке.

– Оружие в ножны. Некр, это тебя касается, – предупредил я команду, а затем костяшками пальцев еще раз постучал по пластиковому контейнеру. – Выходи сова, медведь пришел.

Внутри контейнера началось движение. Хозяин Леса прекрасно понял, что я хочу от него, хоть и не смотрел старые мультики из детства наших родителей. Бесформенное, словно медуза, тело, состоящее из жил и корней, начало с противным скрипящим звуком выбираться из пластикового домика под взглядами команды, полной целым спектром эмоций от неприязни и любопытства до отвращения. Настя вновь, словно невзначай, положила руку на белую рукоятку своего кнута, но под моим взглядом тут же опустила ее.

– Так, без паники. Это Хозяин Леса, ему нужны были силы для наращивания массы, поэтому он так выглядит, – объяснил я непривычный вид своего дендроидного костюма и пока единственного дендроида-НПС. – Сейчас все члены Всадников Апокалипсиса получают свою новую броню почти как у меня.

Народ заговорил. Все начали обсуждать озвученное мной. Кто-то интересовался, почему уникальную броню получают только четверо, а не вся команда, кто-то – что она может и что дает. Джинкс первой шагнула вперед, но я покачал головой.

– Нет, Настя, извини, но первой ты не получишь свою броню, Хозяин Леса за что-то сердится на тебя, – произнес я чистую правду, умолчав только о том, за что именно на нее зол дендроид.

Девушка хмыкнула, видимо так она выражала мысль «Не очень-то и хотелось» и снова встала по левую руку от Лианы.

Ближайшая часть древесной медузы, которой был Хозяин Леса отделилась, сформировав нечто отдаленно похожее на первую форму брони, которую дендроид принимал на Еве. Я кивком подозвал НекроДефлоратора и тот, отложив копьё, шагнул вперед.

– Ты заметил, что твои пальцы стали несколько длиннее? – спросил я у бывшего ксенона.

– Да, я думал это особенности расы.

– Именно так, у тебя должна была появиться новая способность «Семена», – произнес я, заметив, как все остальные полезли в свой нейроинтерфейс искать новые скилы.

– Ну да, – подтвердил только что озвученное мной Некрос. – Скил этот есть, а описания его нету. Я думал, просто баг при введении новой расы.

– Короче, попробуй потяни за последнюю фалангу любого из пальцев. Не сильно, без фанатизма и членовредительства. Она должна отсоединиться. – Через пару секунд в руке у Некроса лежала семечка, покрытая полупрозрачной зеленоватой кровью рептилоида. – Отлично, теперь приложи ее к своему будущему костюму и думай о том, каким хочешь его видеть. Семечка должна прорасти.

Я несколько сумбурно описывал то, как творил подобное при крафте в первый раз. Ксенодендроид, пожав плечами, проделал все, что я ему сказал, приложив свою семечку, которая была больше похожа на зеленый треугольник из камня, к груди своего будущего боевого костюма и самого верного друга.

Семечка сначала углубилась в мягкие податливые растительные волокна под давлением Некроса, а затем щелкнула, раскрыв скорлупу, и начала прорастать, и только потом Хозяин Леса оторвал небольшие щупальца от нового костюма. Наверное, это что-то вроде пуповины, связывающей мать и ребенка, которую перерезают в момент первого самостоятельного вдоха дитя.

Еще несколько минут томительного ожидания, и полупустой трюм корабля буквально разорвал смех и хохот Некра, который был смесью вороньего карканья и кваканья жабы. Ксенон решил сразу облачиться в новенький костюм, больше похожий на легкие латы римского легионера. При этом облачение прошло за каких-то пару секунд: стоило ему прикоснуться к новой броне, как та сделала шаг вперед и сама облепила тело атлетичной человекоподобной ящерицы.

Брут. Фиторазумный. Уровень: 25.

Класс: Уникальный, Живой.

Способности: «Корни Великого Леса».

Брут уже не растение, но еще и не дендронд. Брут есть длань Прародителя на планете, его щит и меч.

Корни Великого Леса – Брут может покидать тело хозяина и под землей достигать неприятеля, коварно атакуя его в спину.

Ага, у нового костюма, который получил имя, наверное, самого знаменитого предателя, не считая Иуды Искариота, имеется всего одна способность, но зато коварная.

– Э, а чего он всего 25-го уровня? – Некрос то ли жаловался мне, то ли предъявлял претензию за некачественный подарок.

– Это не вещь, дружище. Он разумен, судя по имени, а еще и крайне злопамятен. Мой Хозяин Леса тоже был двадцать пятым, когда я его скрафтил, и он тоже качается, растет и эволюционирует. Но если ты не хочешь, мы найдем для него другого хозяина.

Последняя фраза была откровенным блефом, ведь Некрос вживил в него собственную семечку, которая отняла у него один уровень, и вряд ли Брут примет другого носителя.

– А почему уровень срезали? – Ксенон быстро смирился с уровнем своей биоброни и принял ее как безапелляционный факт. В любом случае, расставаться с ней он явно не был намерен.

– Если ты не заметил, я сейчас 96-го уровня, хотя с утра был 99-го. Угадай, почему?

– Ты же тоже взял семечки! Ну и дурак. Тебе, чтобы снова взять 99-ый, придется месяц качаться.

– Некрос, взамен своих уровней я сделал копье тебе, боевые протезы Саргаросу и дубины Батуру. Побольше благодарности и уважения в голос! Ты начинаешь злить не только Батура, но даже меня!

Ксенон, за которого играл подросток с 50-летним стажем, благодаря, наверное, именно своему стажу и годам правильно истолковал мои слова и примирительно поднял трехпалые лапы, закованные в зелено-желтую с черными линиями шкуру Брута.

– Ладно-ладно, я не в претензии. Спасибо тебе, ты просто не так понял, – начал оправдываться ксенон под осуждающими взглядами остальных.

Следом настала очередь Сарга. Его костюм обрел имя Голем и имел 25-й уровень. Броня дымчато-серого цвета с темными пятнами в тон окраса шерсти хозяина и значительно тяжелее, чем у Некроса. И без того немаленькое котообразное тело прикрывала броня из дерева, но не уступающая стали и толщиной в добрые восемь сантиметров. Плюс конечности были усилены древесными мышцами самого костюма. Маневренность и скорость он предпочел броне и силе, интересный выбор, учитывая то, что ракшас, по сути – это кот, которому самой природой предназначено быть быстрым и ловким. По крайней мере, в нашей команде появился один танк.

Затем свою броню получила Лиана. Ее дендроидом был представитель мужского пола, что несколько смутило остальных, но не ее. Дендроброня имела имя Серафим и, что ее выгодно отличало от всех предыдущих и вызвало во мне некоторую зависть, фиторазумный имел пару крыльев за спиной. Охренеть можно, дендроид, который умеет летать! Даже для меня это что-то принципиально новое.

И наконец последней настала очередь Насти, которая, видимо, немного дулась почему-то на меня. Однако это не помешало ей едва ли не выбежать, когда передача дендрокостюма маме была закончена.

Ее костюм вышел каким-то даже вульгарным, что ли. Он утягивал талию девушки, поднимал и без того немалую грудь и постоянно перемещался по телу словно ртуть. При этом некоторые части непокрытого одеждой тела иногда оголяли себя, а затем снова скрывались под покровом фиторазумного костюма.

Неудивительно, что ее дендроид-спутник носил имя Венера. Я почему-то не сомневался, что такие фокусы с обращением во время схватки тут же прекратятся, дабы уберечь Настю от ран. Сам же костюм имел крайне коварные свойства, они были схожи со способностями треххвостого бича Марры, а именно – неприятная абилка «Порча».

Как она действует, я знал еще из описания прочитанного после создания кнута, и здесь не было ничего нового. Стоило врагу войти в прямой контакт, как оружие или броня, коснувшиеся Венеры, начнут стремительно терять прочность, и чем дольше будет соприкосновение, тем быстрее будет обнуляться экипировка врага.

Остался последний крафт, теперь уже мой. Из буро-зеленой биомассы поднялся во весь рост Хозяин Леса. Улучшить стоило и мне свой костюм. Интересно, что будет с ним? Отделив фалангу большого пальца, я приложил ее к груди своего фиторазумного костюма.

Мысль, которую я вкладывал во время приживления семечки, была проста: мне нужен костюм, достойный прародителя, первый не только по старшинству, но и по силе.

Внимание! Фитоброня Хозяин Леса эволюционировала до высшего дендроида.

Высший дендроид получил имя Адам.

Желаете посмотреть характеристики вашей фитоброни?

Да/Нет.

Естественно, нажимаю «да» и, затаив дыхание, вчитываюсь в каждое слово описания.

Адам. Высший дендроид. Уровень: 95.

Класс: НПС, Уникальный, Живой, Фитоброня.

Способности: «Лесной Ужас 9», «Лесной Зверь 9», «Древо великой Матери 1», «Изменчивость 9» (заблокировано).

Хозяин Леса – уже не растение, но еще и не дендроид. Хозяин есть длань Прародителя на планете, его щит и меч.

Лесной Ужас – Вселяясь в дерево, Хозяин берет его под контроль. Может контролировать любое количество растений в радиусе 500 метров.

Лесной Зверь – На неограниченное время превращается в Древесного Зверя, вбирая в себя всю растительность. Вне материнской планеты все характеристики уменьшены до 50 %. В космосе характеристики уменьшены до 30 %.

Древо великой Матери – Накопив достаточно сил, Адам может породить нового фиторазумного, вложив в него нужные характеристики.

Изменчивость – Адам может эволюционировать, подстраиваясь под окружающую среду и раздражители, снижая каждый следующий входящий урон на 5 % от предыдущего. (Заблокировано до получения носителем статуса Прародитель расы дендроидов).

Теперь Хозяина Леса можно назвать дендроидом без натяжки, хотя всего чуть больше полугодика назад он был простой лозой с красными листьями на одной из бесчисленных зеленых планет. Сегодня у моего чада день рождения, и, походу, покупать торты и проставляться

придется мне. Ничего, нам давно был необходим маленький праздник – нервное напряжение слишком плохо действует на слаженную работу коллектива. А где же еще можно так хорошо погулять, как не в пиратской бухте?

Уровень с меня срезали, как и положено, плюс появилась всего одна дополнительная способность – создавать другие дендроидные организмы, но сейчас она нам и нужна. Вторая способность, к сожалению, заблокирована до прохождения мною квеста на Прародителя, но если откровенно, она является слишком имбалансной и получи я ее сейчас, то без раздумий направил бы корабль не на Наутилус, а напрямую на головную станцию корпорации Альфа Нова.

Хотя это, конечно, я загнул, игровой альянс под протекцией Организации Объединенных Наций мне даже в статусе прародителя не по зубам. По крайней мере в одиночку. Ладно, будем заканчивать, и пора вылетать, и так опаздываем уже более чем на час.

«Пуповина», связывающая бывшего фиторазумного, а нынче высшего дендроида, носящего гордое имя Адам, истончалась, пока не лопнула. То, что раньше было большой медузой, идентифицировалось как Ева, хотя все еще и оставалось бесформенной кучей корней и веток.

– Сиива, – поздравил я невольника ксенодендроида. – Твоя очередь.

Невольник смотрел на меня недоуменно. Его глаз, который я вырезал в качестве напоминания об его проигрыше, зажил и хоть не стал таким, каким был раньше янтарно-желтым, а стал как у Адама – сотканным из шестиугольников фасеточным оком, но тоже прекрасно видел.

– Почему не я? – разразился гневом Ольгерд.

– Потому что он будет практически полностью привязан к кораблю. Ты согласен больше не покидать корабль? И еще раз: почему все воспринимают мою доброту как слабость? Ольгерд, я плохо тебе преподаю урок послушания, когда привязал к якорю корабля? Еще один подобный выпад, и мы повторим опыт в открытом космосе, ты меня услышал? Это касается и остальных. Все что я делаю, я делаю на благо не только себя, но и для вас.

– Я не достоин! – заупирался было Сиива, но по глазам было видно – он всем сердцем желает получить броню, так как таким образом становится в один ряд с избранными.

– Шаг вперед и оживляй семечку, – безапелляционно тоном проговорил я, и бывший управляющий космопортом ксенонов повиновался.

Ева приняла ксеноморфа, оплетя его тело и поначалу напугав. На талантливого ксенона у меня большие планы и, получив свою новую броню, а также второго пилота корабля, он уже не сможет отказаться. Ева, став единым целым с кораблем, делается космической судоверфью для кораблей новой расы.

Осталась совсем небольшая деталь: Ева должна была поглотить корабль, впитав его технологии, и сделать частью собственного тела, но и расставаться с носителем надолго ей было нельзя. В итоге костюм принял форму кресла. Так Ева сможет прогрессировать и расти, не теряя связи с ксенодендроидом, который едва ли не по шестнадцать часов в день проводил за управлением добывающим судном.

Ева пустила корни под решетки пола, за которыми скрывались коммуникации. Тут нашлась работа и для остающихся на корабле вамбас из команды Некроса. Им предстояло в наше отсутствие провести сюда трубопровод из трюмов для питания Евы органическим гелем. На период поглощения корабля дендроидом и начала репродуктивного процесса нужен постоянный доступ к питательным веществам, коих в обширных трюмах было более чем достаточно.

Вылет прошел без происшествий, разве что команда была в несколько молчаливом настроении, наверное, осмысливала мои слова по поводу махновщины в команде. Ничего, пусть привыкают. В частности я прекрасно знал, в каких ежовых рукавицах Янг Рог держал Джинкс и Некроса, так что, кажется, со мной они немного расслабились. Ничего, я их разба-

ловал, мне и наводить дисциплину. Пусть не жесткую, главное, справедливую. Хотя, наверное, я слишком круто начал с «кнута», теперь пора бы дать команде «пряник».

– Настя, какое ты знаешь неплохое место с гостиницей и хорошей кухней? – произнес я так, чтобы слышал каждый.

Девушка отвлеклась от штурвала шаттла «Маус» и несколько минут соображала, что именно я от нее хочу.

– Ну да, есть пара мест. Какое ты хочешь – потише или попафоснее? – девушка улыбнулась. Видимо она уже поняла, что я задумал.

– Сегодня каждый приобрел для себя спутника и верного друга, так что, думаю, нам есть что отметить, – я улыбнулся в ответ.

Команда смотрела на меня, и первым в голос заржал Некр.

– Гуляем, босота! Нам и в самом деле есть что отметить, правда, Грут? Ну давай, скажи: «Я есть грут», – последние слова он адресовал уже глядя на собственное тело экипированное в черно-желтую броню. Я усмехнулся. Действительно, ребенок внутри НекроДефлоратора неистребим.

Больше двадцати минут пришлось ждать разрешение на посадку. У пиратов появились четкие правила. Когда это махновщина виртуальных флибустьеров усвоила понятия «правила» и «безопасность»?

Однако, выйдя из корабля, я понял, что привело к таким радикальным изменениям в распорядке Наутилуса. Витрины, здания и лавки выглядели новенькими, но некоторые, не приведенные в порядок, чернели от копоти, словно не так давно здесь лютовал пожар.

Когда Альфа Нова поняла, кто ставил им палки в колеса на Еве, желая тоже заполучить Алису, резервы они бросили сюда. Немного, но хватило, чтобы почти полностью уничтожить первые девять ярусов крепости. Все сколько-нибудь значимые бойцы сражались на планете, так что пиратская станция была беззащитна.

– Это стоило моему отцу кресла пиратского барона, – с грустью в голосе произнесла Джинкс, потом, словно ее подменили, улыбнулась и бодро зашагала вперед, показывая дорогу. – Нам сюда. «Тортуга» наверняка не пострадала.

Девятиэтажное здание ресторана-гостиницы и в самом деле оказалось нетронутым. Оформленное в стиле пиратской гавани, заведение выбивалось из сай-фай стиля космоигры. Наверное, поэтому здесь было так много посетителей.

Глава 5

Утро выдалось легким. Игре можно поставить памятник только за то, что после серьезной пьянки в ней нет похмелья. Нет, все-таки какая-то слабость и потерянности в пространстве имеется, но головной боли нет в принципе. Ранний завтрак, когда на часах нет еще и семи часов, сытный и жирный, всегда помогал справиться с последствиями возлияний в реале и даже не имея их, нарушать традицию я не собирался. Яичница с беконом и фасолью плюс маленькая чашка кофе и хороший бокал апельсинового сока нужны, чтобы напитать виртуальное тело с утра.

Как и ожидалось, в зале было полностью пусто. Лишь только официант-нпс скучал за барной стойкой, протирая бокалы. Странно, вчера все официанты были игроками, что подчеркивало статус заведения, но, видимо, экономия должна быть экономной, потому в часы «штиля» хозяин Тортуги выпускал на работу НПС.

Медленно, не торопясь поглощая свой завтрак, я вспоминал, что было вчера. Нет, меня не мучают промо-провалы в памяти после серьезных возлияний, просто событий было так много, что сразу все и не упомнишь.

Два сдвинутых столика, за которыми уместилась наша компания, и для начала просто светский ужин, на котором Лиана периодически указывала взглядом в сторону Ольгерда, который усердно старался орудовать ножом и вилкой. Парень был чрезвычайно горд, что остальные заметили его прогресс в основах этикета, и робко улыбался. Все-таки не зря я попросил маму натаскать его. Если бы сейчас он вцепился руками в отбивную, как это было при первом нашем знакомстве, в первую очередь от стыда сгорел бы я.

Улыбаясь собственным воспоминаниям, я не заметил, как кто-то подошел и сел за мой столик без разрешения. Поднял глаза и едва не поперхнулся бобами, когда увидел перед собой великого и ужасного Янг Рога.

Нет, отец Джинкс был в моих планах. Более того, столь пафосное место было выбрано для того, чтобы привлечь его внимание, а не унижаться, стучась в двери особняка. Но я не ожидал, что он появится сам и так скоро.

– Здравствуй, – негромко произнес он – Ты вырос. Уже девяносто пятый – хороший прогресс за полугодие.

– Привет. Если честно, не ожидал, что ты появишься раньше обеда, – произнес я, старательно делая вид, что не ошарашен его появлением и продолжаю налегать на завтрак.

– Дел с утра не было, и я решил узнать, что это один из самых разыскиваемых корпорацией игроков делает на станции, где каждый встречный готов сдать его Альфа Нове за небольшую сумму, – усмехнулся он непринужденной улыбкой. – Настя, как я понимаю, тоже здесь?

– Да. Они еще не проснулись. Но вряд ли ты хочешь поговорить со мной о своей дочери. Так ведь, а?

Да уж. Разговаривать на равных с бароном пиратов – это лишь в книжках обычное дело. В прошлый раз я крупно рисковал, направившись к нему на аудиенцию, и чтобы получить его расположение, даже подарил уникальную по красоте трость, которую, кстати, он прислонил к краю стола. Отлично! То, что нужно, чтобы произвести впечатление. Зачем много говорить, если он все может увидеть сам?

– Как я понимаю, у тебя ко мне дело? Даже после того «недопонимания», которое возникло между нами в прошлый раз, – произнес он, щелкнув пальцами официанту, чтобы тот подошел.

– Ну да... Когда ты решил кинуть всех нас, чтобы укрепиться в кресле пиратского барона. Я все это помню и понимаю. Сержусь, но понимаю. Ты сам себя наказал, и продолжать таить

камень за пазухой я не собираюсь. Мне это просто невыгодно, – произнес я, отодвинув полупустую тарелку от себя.

Все-таки порции здесь слишком большие, или это я отвык от нормальной еды, питаюсь черт-те чем в мире меча и магии? Там мне в основном приходилось бомжевать и бегать, да и корабельная кухня не может похвастаться обилием разносолов.

– А ты вырос не только в уровнях, – усмехнулся он, – да расслабься ты – это комплимент! Редкая, кстати, вещь из моих уст. Цени! – На этом слове его благодушие закончилось и он вмиг одел серьезную деловую маску. – Какое у тебя ко мне дело и, что самое главное, что ты можешь мне предложить?

– «Черноморский Синдикат» уже сколько лет не брал кубок на арене? – ответил я по-еврейски: вопросом на вопрос.

– Ты хочешь, чтобы я воткнул тебя в сетку претендентов от нашего сообщества? – засмеялся он. – Что ты можешь предложить мне за это?

– Нет, Янг Рок. Это как раз таки моя плата тебе и пиратскому альянсу за услуги, которые мне нужны. – видно, как напрягся мой собеседник. Чувствую, что я хожу по краю, ну да ничего, что он сможет мне сделать? Убить? Так невелика потеря.

– О как! И что же тебе нужно? – он не расслабился, но теперь его лицо не выглядело куском гранита, а выказало интерес.

– Прежде всего рабочие руки: кораблестроители, крафтеры, инженеры. Хай левелов, конечно, я не получу, но те, которые состоят в вашем рекрут-клане, мне тоже подойдут.

– Да-а-а... Ты непростой фрукт. Твой девяносто пятый уровень не показатель, думаю, по силам ты ближе к сто сороковому, но ты же понимаешь, что в Квази Эпсилон это совсем не максимум. Это ты со своей компашкой и моей дочерью неплохо показали себя, но тогда вы дрались с мажорами-дилетантами, а за кубок бьются профи. Я это знаю, и ты это знаешь, так на что ты рассчитываешь?

Во как! Все разложил по полочкам. Уважаю, прежде всего за подход. При этом он не вложил в свои слова ни толики иронии, ведь он же не отказал сразу. Почему сейчас интересно, что мы можем, и можно ли поставить на нас как на черных лошадок, в противовес давно знакомым и хорошо проверенным бойцам, чей уровень и ему, и противникам давно известен.

Я набрал в чат сообщение о срочном сборе, промаркировав его желтым сигналом тревоги. Через полторы минуты вниз спустилась Лиана и села рядом со мной, выражая беспокойство, но я попросил ее подождать и обещал ответить на все вопросы, когда соберутся остальные.

Затем спустился Сарг, одетый, как мы условились, в длинный плащ с глубоким капюшоном и маску. Незачем посетителям пиратской станции видеть человекоподобного раکشаса – это вызовет большой интерес и ненужное внимание.

И последними спустились Некрос и Джинкс. Девушка выглядела несколько сонной, но едва увидела, с кем я сижу за столом, как ее сонливость тут же исчезла и Настя попыталась незаметно шмыгнуть обратно по лестнице. Но было поздно, я подозвал их обоих и указал на свободные места за столом. И все же меня не перестает одолевать вопрос: что такого было в детстве Насти, если она так боится отца?

– А где же тот болела? Настя, неужели этот ухажер сбежал от тебя? – воскликнул он с усмешкой, буравя взглядом девушку. Нет, такие вещи нужно пресекать на корню.

– Янг Рок, решать, кого включать в команду, а кого из нее выгонять – это только моя прерогатива! ОУКБ в данный момент не с нами, но тебя это должно касаться меньше всего. – Нельзя ему позволять так разговаривать с дочерью, это невыгодно прежде всего мне. Стоит Джинкс вновь провалиться в пучину уныния и все: она не боец, а мясо. – Хорошо, что Батур тебя не слышал. Пет Джинкс не совсем понимает тонкостей человеческих взаимоотношений. Да что я объясняю? Настя, будь добра, пригласи и его.

Настя кивнула и на секунду зависла, видимо, строчила сообщение своему орку в личку, приглашая к нам трехметрового зеленокожего гиганта.

Сейчас я играю с огнем, стоит пиратскому барону захотеть, и нас пятерых расщепят на атомы вместе с дорогим баром. Но, слава богу, пронесло, барон не стал «гнуть пальцы», показывая свою власть. Не мальчишка, понимает, что дешевые понты – это лишь дешевые понты. А может, все уже не так, как было раньше, и сейчас у него нет такой власти? В конце концов, теперь он больше не лидер Черноморского Синдиката, а один из его баронов, заседающих в правлении.

– Не дерзи мне, мальчик, – предупредил он, но в голосе его не было угрозы, скорее какая-то старческая скорбь. – Так что в твоей команде такого, что я должен согласиться?

– У тебя с собой трость, сам посмотри. Все находятся в радиусе ее действия, так что незачем зазря сотрясать воздух.

Янг Рог протянул руку к стоящей в стороне трости, схватился за навершие и посмотрел на каждого из присутствующих. Он разглядывал каждого из сидящих за столом, смотрел их характеристики и иногда бросал на меня недоверчивые взгляды.

– Значит маррида, ракшас, девона и ксенодендроид. – Он посмотрел на меня. – Скажи мне, Артем, откуда у них расы, которых нет в игре?

– Если их нет в этой игре, то они есть в других, – с улыбкой ответил я.

Произведенный эффект не читался на лице Янг Рога, но не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, как он удивлен и озадачен.

– Настя, почему ты меня разбудила? – пробубнил орк, словно плаксивый ребенок с голосом дизельного двигателя. Пригибаясь, он вышел из дверного проема, за которым скрывалась лестница в номера.

– А вот и Батур, – кивнул я на здоровяка. Но этого не требовалось, пиратский барон уже не скрывал своего удивления и смотрел на зеленокожего орка с торчащими клыками.

– В чем здесь фокус? – мой собеседник, наконец, оторвал взгляд от пета Насти и смотрел на меня с нескрываемым недоверием.

– Нет фокуса. Это орк, и он числится питомцем Насти. Так что в его присутствии советую вообще не выражаться. Он пока еще плохо разбирается в оборотах речи и наших выражениях. Вон Некр не даст соврать – его знакомство со степным орком прошло не совсем гладко.

– Хорошо, – голос у отца Насти внезапно осип, – я поговорю с остальными баронами, думаю, вам предоставят шанс выступить на арене. Также, если все выгорит, вечером будет пресс-конференция, на которой вы должны заявить о себе. Но без подробностей, не нужно давать вашим будущим соперникам лишней информации. На этом все. – барон вернул себе былое самообладание и начал подниматься со стула. – Как только будут новости, я сообщу.

С этими словами один из главарей этой станции и всего пиратского движения в Квази Эпсилон одел неприметную фетровую шляпу, накинул на плечи пиджак своего костюма и, опираясь на причудливую тросточку, подаренную мной, вышел из ресторана.

Янг Рог и в самом деле не стал затягивать, уже в час дня наша пятерка сидела в просторной светлой комнате напротив толпы блогеров и журналистов. Вопросы были абсолютно разными: от происхождения до предпочтений в еде и обращения к поклонникам боев на арене.

Естественно, раскрывать все карты никто не собирался, даже расы и происхождения были скрыты под дендроброней, да и петов «светить» раньше времени не стоило. Так что сидеть приходилось в облачении, больше похожем на скафандр для полета на Марс.

Были и более провокационные вопросы. Например, один из блогеров поинтересовался, с чего мы решили, что можем претендовать на участие в турнире и защищать цвета «Черноморского синдиката», кто мы вообще такие и не скрываемся ли, а главное – если остальные заявлены как четверка Всадников Апокалипсиса, то кто тогда пятый?

На провокационный вопрос я ответил так же провокационно, спросив, готов ли журналист-вамбас на себе проверить кто я такой и, получив от него утвердительный ответ, совершил свой старый трюк: прорастил внутри него непереваренные семечки.

Ну и что ж, что ему стало некомфортно, он сам на такое согласился. Так сказать, пожертвовал собой ради хорошей картинки для остальных блогеров. Недолгие крики, а затем мучительная смерть, и в итоге из его тела разрастается колючий куст верненской ежевики. Его конечности еще гуляли в предсмертных конвульсиях, когда маленькие лиловые листочки раскрывались на тонких шипастых веточках, показавшихся изо рта.

Хорошая демонстрация собственной силы, правда, после этого количество вопросов только увеличилось. То, что я дендроид, теперь было понятно каждому из присутствующих, и все журналисты были готовы драться за то, чтобы задать вопрос.

Жирную точку в пресс-конференции поставил Янг Рог, взявший заключительное слово. Смерив меня недобрый взглядом, он сообщил, что сегодня состоится поединок между «Пятеркой Роджера» – чемпионской командой Черноморского Синдиката – и нами как новыми претендентами.

– Артем, ты что учудил? – зло шепнул мне пиратский барон.

– Все нормально. Тебе нужен был шум, и ты его получил. Теперь каждый сраный паблик и форум по Квази Эпсилон будет шуметь о том, что за Черноморский Синдикат будет выступать дендроид в игре. Это принесет тебе отличный аргумент, чтобы вновь взять бразды правления кланом в свои руки, и синдикат получит новую волну потенциальных рекрутов. На какое место в топе вы спустились за последний год? Третье? Или уже пятое?

Вместо ответа отец Насти просто махнул рукой. Все равно сделанного не воротишь. А еще дал координаты лавки, где можно было купить редких и уникальных петов. Сарг и Некрос еще не обзавелись ими. И если первый не обзавелся просто потому, что еще не успел, то второй за шесть лет игры просто не озадачился этим вопросом, предпочитая играть соло.

Небольшая и неприметная лавка на самом деле скрывалась под вывеской прачечной. У меня в голове нет-нет да мелькал вопрос: кому в игре нужна прачечная? Внутри помещения нас встретил сухонький мужичок десятого уровня. Увидев меня, Сарга и Некраса, без лишних слов поманил за собой.

В глубине помещения, огороженного простой шторкой из плотного материала, скрывалась маленькая клетушка, дальняя стенка которой представляла собой массивную бронированную преграду, больше похожую на дверцу от сейфа.

Приложив руку к сенсорной панели, старичок открыл дверь, из-за которой в нос сразу же пахло не сильно приятными запахами. За самой же дверью находилось огромное помещение, заставленное великим множеством клеток разных форм, пузатых аквариумов и громоздких остекленных террариумов.

Первое ощущение, вызванное запахом, было: а не попали ли мы в свинарник? Второе же впечатление затмило негативные эффекты от первого, стоило мне увидеть обитателей клеток. Такое ощущение, будто попал в фантастический мир Гарри Поттера, где по соседству с людьми обитали гиппогрифы, русалки и василиски.

Здесь разнообразие было никак не скуднее волшебного мира, созданного Роулинг. Обезьяны с крыльями летучих мышей, рыжие пауки, размерами с колесо автомобиля, двуглавые ящерицы и еще черти кто томились в своих клетках в ожидании хозяина. Вот только была проблема: все они были до десятого уровня и на арене они сольются очень быстро, так как количество их жизней не превышало тысячи хитпоинтов. На арене это чуть меньше, чем ничего: один раз самому неловко задеть собственного пета, и все – двадцать четыре часа до его рождения и минус союзник.

– Для кого нужен питомец? – проскрипел пожилой мужчина, не оборачиваясь.

– Для этих двоих, – пояснил я, показывая на своих спутников.

– Может быть, покажете свои лица? Согласитесь, некрасиво приходить в чужой дом и скрывать личность, – все таким же бесцветным тоном произнес старик и даже не посмотрел нашу сторону, продолжая медленно идти между клетками.

Маски на наших дендрокостюмах съехали и смотритель зверинца, не оборачиваясь и не сбавляя шага, кивнул.

– Так-то лучше. Какого пета вы хотите? – старик наконец, остановился и посмотрел на нас.

Я сам того не заметил, как мы прошли больше сотни метров. Изнутри здание было просто огромным, что странно, потому что снаружи оно было не больше маленького ночного магазинчика из спальных кварталов крупного города.

Около сорока минут смотритель рассказывал про каждый из видов, их особенности, рацион и повадки. В итоге спустя час парни обзавелись петами. Сарг стал хозяином роя Эллирианских ос, а Некрос выбрал любимчика под стать себе: уродливую крылатую макаку с кожными крыльями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.